

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Богдан ДОРОШИН

В ПЛЕНУ
БЕССМЕРТИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Меня зовут Максим Панин. Сейчас я нахожусь в мрачных катакомбах и кругом враги. Я не знаю, удастся ли мне выбраться. Если вы читаете этот кривой почерк, то мои приключения в фэнтезийном мире обернулись совсем не так, как я рассчитывал. Все пошло вкривь и вкось с тех пор, как... А впрочем, это долгая история. Одно посоветую наверняка: не водите дружбу с демонами, не увлекайтесь некромантией и не трезвоньте на каждом шагу, что прибыли из другого мира. У меня все. Знал бы, что знаю сейчас, – не совершил бы столько пугающих глупостей. И глядишь, все повернулось бы иначе...

Богдан Дорошин

В плену бессмертия

Часть первая

Глаз демона

*Из личных записок неизвестного искателя сокровищ
Земли Скарга, 167 год от Великой победы*

История эта началась в тот момент, когда в моих руках оказался колдовской артефакт в виде кроваво-красного камня. Я замороженно вертел его в пальцах, не в силах поверить в удачу. А ведь я слышал о нем еще в юности! Старики называли его по-разному, и свойства ему приписывали самые чудесные. Исцеление болезней, сверхспособности, продолжительная жизнь, сокровенные знания и даже чтение мыслей! Одна легенда красивее другой. Но что я знал тогда наверняка – Глаз демона стоит не просто дорого, а безумно дорого!

В то время я считался талантливым авантюристом, человеком, который кроме неприятностей на свою шею может добиться и неплохих результатов. Семь раз я участвовал в поисковых экспедициях, спускался в заброшенные катакомбы, испытывал удачу на прочность в борьбе с нежитью, недобросовестными компаньонами и собственной алчностью. В борьбе с последней я и проиграл, но об этом не хочется рассуждать.

Идея отыскать легендарный артефакт меня даже не посещала. Я не романтик и в сказки не верю. Какой смысл гоняться за тем, чего может и не существовать? Отправляясь в очередную экспедицию, я твердо знал лишь то, что там будет чем поживиться. Заполучить Глаз демона я даже не мечтал, а потому представьте мое удивление, когда взгляд наткнулся на мерцающий во тьме огонек.

И это был не отблеск света.

Красная точка зажглась неожиданно, словно внутри камня кто-то ожил, подманивая меня к себе. Замороженный, я подошел к каменной статуе, в пустой глазнице которой и мерцал этот гипнотический свет.

Я поддался. Схватил его сразу же, не обдумав вариантов. Да и какие у меня были варианты, когда в зал в любой момент мог ввалиться кто-нибудь из моих «товарищей»? В те времена мы были слишком жадными...

Покидая Святое царство, служители Света не представляли, как далеко им придется забраться на юго-восток, и сейчас некоторые из них нервничали. Впереди рыцарей ждали Ничьи земли, где, по легендам, водились жуткие чудовища, а также обитали не слишком расположенные к людям эльфы и кентавры.

Рыцарей успокаивало лишь то, что походом руководила леди Эльза, наделенная силой самого Эркалота, и в ее благочестивых помыслах сомневаться не приходилось. Раз Дитя Света отдала приказ забраться столь далеко от дома, значит, у нее есть на то причины.

– Крэмар! – выкрикнула девушка имя старшего среди рыцарей, и тот подъехал к госпоже на тяжелом коне. – Это отличное место для лагеря; как считаешь? Мы расположимся в той низине, где нам не будет докучать ветер.

Крэмар, опытный солдат, прошедший через несколько войн, в том числе и с нежитью, был облачен в руническую броню, крепкую, словно чешуя дракона, и легкую, подобно бычьему колету. Выбором госпожи он остался доволен.

Беспокоило его другое.

– Леди Эльза, не лучше ли нам продолжить преследование? – обратился он к девушке, которая уже спешила со своей кобылы. – Вокруг опасные земли. Вожди кентавров и эльфийские старейшины вряд ли обрадуются нашему прибытию, а потому одержимого необходимо догнать как можно скорее.

– Знаю, Крэмар, – отмахнулась Эльза. – Листоухие ненавидят нас еще со времен Святого пламени. Ну и что с того? Мы пришли не по их души.

– Но наша численность не позволит в случае опасности...

– Жители местных куц не столь глупы, чтобы начинать ссору со Святым царством, – нетерпеливо перебила Эльза. – Я – Дитя Света и сумею обуздать местных язычников, коль на то будет воля Эркалота.

В Ничьих землях, как называли далекие степи и леса юго-востока в цивилизованных странах, не почитали бога Света, и рыцари считали такое положение вещей кощунственным. Храм под эгидой отцов-магистров давно бы выжег скверну в этих местах, но выжигать было нечего. Ни поселений, ни деревень, ни даже хуторов. А гоняться за эльфами по дремучим лесам храмовники считали не только глупой, но и опасной затеей. Их вполне устраивало давнее соглашение, согласно которому листоухие обязывались держаться подальше от границ Святого царства.

Крэмар спешил, встав рядом с Эльзой. Роста в рыцаре было под четыре локтя, и на его фоне дева-надзирательница выглядела совсем миниатюрной. Правда, по той вежливости, с которой старый солдат обращался к своей спутнице, можно было ясно определить, кто здесь главный.

– В ваших словах истина, госпожа, – не стал спорить храмовник. – В случае чего мы будем защищать вас до последней капли крови.

– Не сомневаюсь, друг мой, – хмыкнула Эльза, а затем чинно произнесла: – Ты праведный сын Эркалота и достоин знать причину нашего промедления. Дело в том, что одержимый, которого мы преследуем... он необычен сам по себе!

– Что вы хотите этим сказать?

Эльза немного помолчала, наблюдая, как ее небольшое войско из сорока с лишним

рыцарей расседлывает коней, готовясь стать на бивак. Некоторые из храмовников уже отправились за хворостом для костра, кто-то выуживал из седельных сумок брезентовые тенты для палаток, котелки и нехитрую снедь. В этот поход Эльза, по рекомендации отцов-настоятелей, не рискнула взять с собой оруженосцев и прочую свиту, а потому благородные рыцари выполняли рутинные задачи самолично. Было слишком рискованно подпускать к неизвестному Проклятому неокрепшие умы, еще не прошедшие через обряды очищения.

Когда Дитя Света вновь заговорила, ее пронзительно-голубые глаза смотрели прямоком на Крэмара, статуей застывшего рядом.

– Доподлинно известно, что в нашем мире сейчас находятся свыше тысячи тварей из Бездны, – начала девушка, и ее лицо скривилось при упоминании одного из измерений, обитателей которого Храм ненавидел особенно сильно. – В большинстве своем это мишура: бесы, суккубы, черти, младшие демоны и тому подобное. Но по последним данным, которые мне открылись лишь благодаря особому доверию магистра Ваккиса, сквозь Разлом реальности прошли несколько существ посильнее, и мы не знаем, кто именно. Тот демон, за которым мы следуем... он отличается от других! Я не могу объяснить, но чувствую это! Совершенно иная аура.

– Кто, по-вашему, может скрываться под маской человека? – с беспокойством осведомился старый рыцарь.

– Не знаю, Крэмар, и в этом вся беда, – вздохнула Эльза. – С последнего вторжения Бездны в наше измерение прошло уже больше пяти веков, и за это время многое изменилось. Мы забыли, как ужасны Проклятые и какими они бывают. В летописях Храма можно найти много любопытных сведений, в том числе и о высших демонах, которые давным-давно не посещали наш мир. Их имена известны, а звучат они, – Эльза, прежде чем продолжить, защитила себя святым знаменем, – Карстар, Гомелюс, Астарот, Ирханики, Фардонн, Зарукки, Мамона, Бельфегор... Высших иерархов Бездны – тринадцать, но все они заперты в ней, и это нам на руку.

– Вы думаете, – у рыцаря пересохло во рту, – что в наше измерение просочился кто-то из демонов-лордов?!

– Нет! – быстро ответила Эльза, вновь защищая себя святым знаменем. – Дети Света сразу бы ощутили присутствие подобных существ, слишком уж велика их сила. Но отцы-магистры считают, что тот Проклятый, за которым мы идем по пятам, может действовать по прямому указанию одного из высших иерархов Бездны. Ведь и блаженному ясно – он что-то ищет. Не пытается сбежать, не хочет замести следы. Его путь изначально лежал в эльфийские леса.

– Но здесь ничего нет, – возразил Крэмар. – Глупо с его стороны.

Эльза не ответила. Она знала, что рыцарь ошибается, но поправлять его не собиралась. Не имела права. Храм ревностно следил за сохранностью своих тайн, а некоторые секреты должны оставаться достоянием лишь небольшого круга избранных. То место, куда двигался одержимый, не отмечалось ни на одной из карт, а вся информация о нем была сокрыта от посторонних взоров и ушей. Слуга Бездны попросту не мог знать о нем, и именно своей осведомленностью привлекал внимание.

Дева-надзирательница, обладающая божественной силой, ни за что бы лично не отправилась в погоню за каким-то чертом или младшим демоном, если бы не тот факт, что о крепости Зарукки, затерянной в густых лесах, не мог знать никто, кроме самого Зарукки и его приближенных...

С ветки сорвалась сойка, но Герин не обратил на птицу никакого внимания. Он был всецело занят приготовлением пищи на костре и старался не отвлекаться по пустякам. Лес, в котором он оказался, выглядел чуждо для Земель Скарга. Деревья здесь росли высокие и массивные, некоторые экземпляры достигали семидесяти и даже ста метров в высоту. Из-за этого солнце едва пробивалось сквозь несколько уровней крон, отчего казалось, что мир вокруг обволакивает ночь.

Правда, Герин прекрасно знал, что всего несколько часов назад случился рассвет, ведь не так давно ему посчастливилось подбить из лука древесную лису, которая выбирается из своего дупла лишь в дневное время суток. Освежив тушку изогнутым ножом, странник отбросил в сторону не нужную ему шкуру, разделал мясо и тут же нанизал его на тонкий прут. Огонь зажег с помощью нехитрого заклинания, одним щелчком пальцев.

Пока поленья весело потрескивали и сыпали искрами, Герин в который раз задумался о причинах, которые вынудили его отправиться в столь дальнее и опасное путешествие. Туда, где не существовало человеческой цивилизации, где нельзя было купить хлеб, сыр, припасы. Где если заболеешь, тебя не поставит на ноги ни врач, ни маг-целитель, а рассчитывать можно лишь на себя.

И Герин принял этот вызов. В свою безрассудную авантюру он не взял ни одного помощника, хотя многие готовы были последовать за ним. Он совершит все в одиночку: доберется до искомого места и выполнит свою миссию. От этого зависит, ни много ни мало, его судьба.

Во время завтрака внимание Герина привлекла одна деталь. Вдали он увидел свет, словно кто-то зажег небольшой огонек среди полумрака теней. Вскоре к этой точке добавилось еще несколько похожих, которые хаотично носились вокруг друг друга, словно мотыльки. От такого зрелища странник даже привстал, осторожно нащупывая рукоять лука.

Впрочем, уже через несколько секунд Герин расслабился и вернулся к трапезе.

«Обычные лесные феи, – подумалось ему. – Редкое явление в Землях Скарга, но здесь... почему бы и нет?»

«Светлячки» тем временем приблизились к нему и закружили над костром. Освещения они давали куда больше, чем горящие поленья, а свет их был мягок и нисколько не резал глаза. Если прислушаться, то можно было услышать едва уловимый писк – голоса фей. Правда, человеческое ухо не в состоянии разобрать эти звуки, да и Герину было, собственно, наплевать, о чем они там поют.

– Отвалите от меня, – в раздражении буркнул он. – Мне нечего вам дать, и от вас мне тоже ничего не нужно.

Но феи даже не думали улетать. В конце концов Герин подумал, что ему все равно. Эти существа не представляли для него угрозу, а их свечение, наоборот, могло отпугнуть некоторых хищников. Последний фактор и сыграл решающую роль, когда странник неспешно начал собирать свои вещи. Свернул спальник, приторочив его к заплечной сумке, протер лезвие разделочного ножа, завернул в листья крапивы остатки мяса и встал на ноги. Пройти Герину предстояло еще немало, а потому мешкать не следовало.

Напоследок помочившись на костер, путешественник двинулся на запад, безошибочно выбирая направление. Лук держал наготове: в колчане у него хранились две дюжины стрел, половина которых были заговоренными. Такие вполне могли свалить даже слоновую рысь, вздумай та неожиданно выскочить из чащобы.

Но пока над головой кружились феи, решившие, видимо, сопровождать своего нового знакомого какое-то время, Герин чувствовал себя в безопасности. По лесной подстилке он ступал мягко и почти бесшумно, не задевал неуклюжими движениями ветки кустов и внимательно смотрел под ноги, высматривая звериные тропки.

Спустя час путник остановился, а лесные феи неожиданно взмыли ввысь, под первый уровень могучих крон. Герин задрал голову, но ничего интересного для себя не увидел. Правда, его руки тут же рефлекторно натянули тетиву, нацелив наконечник стрелы в дальние кусты.

– Выходи! – произнес он сухо. – Если ты разумное существо – выходи, в противном случае я стреляю.

Зазубренный наконечник переливался серебряным магическим свечением, в котором явственно чувствовалась угроза. Такой выстрел мог стать смертельным для любого обитателя здешних кущ, ведь стрелял Герин очень и очень неплохо: сказывалась долгая практика. Он уже готов был спустить тетиву, посчитав, что в чащобе притаился какой-то несмышленный хищник, как вдруг сзади раздался хрипловатый голос:

– Опустит оружие, человек! Ты находишься на территории Священного леса, и здесь властвуют законы Вериди’Сильва!

Герин скосил глаз в сторону, но разворачиваться не спешил. Во-первых, не стоило делать резких движений: кожей он чувствовал, что в него целятся по крайней мере с нескольких направлений. На его же прицеле оставался лишь тот, кого Герин заприметил самым первым.

– Эльфы... – глухо пробормотал он. – Следовало ожидать, что я встречу вас здесь...

– Мы лесные братья, дар’дахи. – Из кустов перед ним вышло высокое существо с торчащими остроконечными ушами, вытянутым лицом и длинными пальцами, на которых виднелись дополнительные суставы. – То название, которое применяет твой народ, нам неприятно, человек!

– Не я его придумал. – Герин опустил лук и пожал плечами. Положение его было не из лучших: он легко мог убить того эльфа, что стоял к нему лицом, но в ту же секунду его собственное тело настигали бы стрелами. Не самый приятный исход событий, как ни посмотри.

– Зачем ты здесь? Священный лес не то место, где следовало бы разгуливать смертным!

Губы Герина расплзлись в ухмылке. Напыщенный тон эльфа его позабавил, а потому странник не преминул вставить шпильку:

– В этом измерении вы тоже смертны, мои длинноухие друзья. Дом далеко, и ваши боги не придут вам на помощь.

– Ты смеешь угрожать нам, человек?! – раздался разъяренный рык откуда-то сбоку.

Герин мысленно поблагодарил эльфа за вспыльчивость. Теперь он прекрасно знал, где укрылся один из стрелков.

– Я? – притворно удивился странник. – Ничуть. Просто мне нужно пройти сквозь ваш чудный лесок, и желательно невредимым. Ссориться нам незачем.

Высокий эльф, одетый в шкуру сумчатого льва, приблизился к Герину на несколько шагов. Лицо дар’даха испещряли шрамы, что доказывало недавние слова Герина. В отличие от Вериди’Сильва, родного измерения эльфов, кентавров и прочей сказочной живности, здесь, на Землях Скарга, их раны не затягивались чудотворным образом, а увечья оставались до конца жизни. Которая, к слову сказать, тоже могла оборваться в любой момент.

– Тебе здесь нечего делать, человек! Эти земли принадлежат нам, и согласно договору с

вашим Святым царством мы требуем...

– Я не имею никакого отношения к храмовникам, – раздраженно перебил Герин. – Пропустите меня, и я никому не доставлю проблем. А если вы еще подскажите безопасный путь, то моей благодарности не будет предела. А то я слышал, где-то в этих лесах гнездятся грифоны, бегают черные единороги, а также можно наткнуться на энтов, которые очень не любят, когда в их рощи забредают посторонние.

Сзади раздались ехидные смешки: эльфов позабавила наглость человека. Герин улыбнулся вместе с ними, но не потому, что разделял их веселье: просто ему удалось обнаружить всех листоухих, кто сейчас целился в него из засады. «Шестеро, – решил про себя странник. – Могло быть хуже, хотя и такой перевес не радует...»

– Кажется, наш «друг» не понимает серьезности ситуации. – За спиной захрустели мелкие ветки, а значит, к Герину кто-то небрежно, явно не ожидая подвоха, приблизился. – Думает, что вышел на увеселительную прогулку, а мы ему еще и поможем? Ну не смешно ли, Абс'Аханн?

– Он просто глупый, – ответил высокий, кого нарекли Абс'Аханном. – Не обращай внимания, Си'Лосс. Если он не уйдет, то согласно старому договору с его же соплеменниками мы вправе отдать его лесу. В качестве удобрения почвы.

Левый глаз Герина сузился, и он пристальнее поглядел на высокого эльфа.

«Из клана Аханн, значит, да? И судя по всему – он у них главный...»

Аханн считался одним из пяти великих эльфийских домов, которым покровительствовали боги. Выходцы оттуда неизменно пользовались большей властью и авторитетом, чем другие представители бессмертной расы. Впрочем, Герина это не особо заботило. Куда сильнее волновал факт, что раз этот Абс'Аханн имеет отношение к одному из великих домов, то, вполне вероятно, является друидом, а значит – владеет магией.

– Каков твой выбор, человек? Либо разворачиваешься, либо...

Его слова были заглушены треском веток, после чего на прогалину выскочило массивное существо с лошадиным крупом и человеческим торсом. Кентавр. Взбрыкнув копытами, он резко остановился, а эльфы, которых Герин держал в поле зрения, пристально поглядели на новоприбывшего.

– Хартур! – воскликнул Абс'Аханн удивленно. – Что ты здесь делаешь? Разве ваш табун не должен охранять границу полей?

– Меня послали к вам, чтобы предупредить, лесные братья, – голос у кентавра был глухим, немного смахивая на лошадиное ржание, – в сторону Священного леса движется отряд всадников, около пятидесяти голов. Тяжеловооруженные. Кажется, храмовники.

Эльфы беспокойно зашевелились, Герин тоже напрягся. Спустя минуту он почувствовал цепкие пальцы на своем предплечье, а после взглянул на Си'Лосса, который приблизился к нему вплотную.

– Твои друзья, да?! – прошипел эльф. – Вы не только не уважаете чужие земли, вы наплевательски относитесь к договору, который сами же и подписали! Здесь вам не Святое царство!

– Отпусти, – спокойно попросил Герин, а на его лицо заползла нехорошая ухмылка, – иначе сломаю твои узловатые пальцы.

Лицо Си'Лосса исказилось до неузнаваемости, он отошел на шаг и схватился за кинжал. Абс'Аханн вовремя остановил его, воскликнув:

– Не нужно! Убьешь одного человека – и будут проблемы с остальными! Просто следует

вернуть им вот этого, и все будет...

Герин не дослушал. Его мозг взорвался вулканом боли, и странник даже присел на корточки, схватившись ладонью за правый глаз, скрытый повязкой. Боль пульсировала и нарастала, путала мысли и заставляла сжимать зубы с такой силой, что челюсти сводило судорогой. Сердце гулко забилося, а рубашка мгновенно пропиталась потом.

– Что это с ним?.. – спросил кто-то неуверенно. – Он вдруг ни с того ни с сего упал на колени...

– Я слышал, люди подвержены многим болезням. Может, подхватил какую инфекцию?

И только Абс'Аханн остался безмолвным. Его лицо побледнело и вытянулось еще сильнее. Все же Герин не ошибся – эльф был друидом и прекрасно разбирался в магии. До поры до времени дар'дах не видел в незнакомце ничего угрожающего: обычный человек, каких миллионы на Землях Скарга, но теперь...

Теперь эльфу стало страшно. В мгновение ока он почувствовал жуткую ауру, с которой не сталкивался уже больше ста лет.

От человека веяло силой Бездны, первозданной и злой.

Все еще не в силах поверить, Абс'Аханн в панике подался вперед и закричал:

– Убейте его! Немедлен...

В следующую секунду эльф был уже мертв, а человек, которого называли Герином, стоял возле трупа, глубоко погрузив ладонь в грудную клетку, пробив «бессмертное» тело дар'даха насквозь.

Эльза вскочила на ноги, и это не укрылось от внимания остальных. Дитя Света расширенными глазами смотрела на запад, словно увидела в дали нечто тревожное.

– Что произошло? – тут же спросил Крэмар, оказавшийся на ногах одновременно с нею. Рука храмовника уже покоилась на эфесе меча. – Вы что-то узрели, госпожа?

– Почувствовала, – не стала скрывать Эльза.

Ей было не по себе. Вспышка чужого дара была столь сильна, что поначалу девушке показалось, что враг находится рядом, возле нее. Еще никогда ей не приходилось ощущать присутствие кого-то из демонов столь явно.

– Выступаем! Немедленно! – Избранная приняла решение, и рыцари на поляне зашевелились, спешно помогая друг другу облачаться в зачарованные доспехи. Благодаря силе Эркалота дева-надзирательница могла с уверенностью сказать, где именно произошел выброс энергии Бездны, но действовать сломя голову она не спешила.

Приступ нерешительности вдруг овладел девушкой. Отцы-настоятели дали ей четкое задание: проследить за слугой Хаоса, узнать, что замышляет Проклятый, а после либо захватить его в плен, либо уничтожить. Они не предполагали, что одержимый может быть настолько силен. А раз Эльза почувствовала ауру Бездны с такого расстояния, то брать живым демоническое отродье попросту неразумно. Проклятого необходимо как можно скорее убить, даже не пытаясь выведать его секреты...

Дабы придать себе сил, Эльза запела молитву Эркалоту, взывая к его мудрости и благодати. Рыцари вторили девушке с первой же строфы, прижав кулаки к нагрудникам. В их голосах не чувствовалось страха, и Дитя Света почувствовала гордость за воинов, сопровождавших ее.

Через пятнадцать минут храмовники уже во весь опор мчались к линии леса, дабы нагнать свою жертву и покончить наконец с долгим утомительным походом.

После небольшого недоразумения с эльфами Герин шел сквозь лес уже не скрываясь. Некоторое время его продолжали преследовать феи, но выброса концентрированной энергии хватило, чтобы лесные существа замертво упали на подстилку из листьев и сухих веток. Мягкое свечение миниатюрных тел начало угасать, но Герин даже не обернулся.

Правый глаз пылал огнем и причинял мучительные страдания, а потому настроение у странника было хуже некуда. Он перестал обращать внимание на происходящее вокруг, ускорил шаги и ломился сквозь чащу без всякой осторожности и опаски. К счастью, дикие звери избегали его, чувствуя остаточный след магии Хаоса, а другие эльфийские патрули еще не вышли на его след.

«Но они уже знают о произошедшем и захотят отомстить. Сомневаться в этом не приходится, – кисло подумал Герин. – В зачарованных лесах от листоухих мало что укроется. Да и плевать! Вскоре все должно закончиться. Я слишком долго ждал этого дня, и ошибки быть не должно!»

Действительно, цель, которую Герин преследовал долгих двести лет, была уже близко. Голос из Бездны, принадлежащий одному из демонов-лордов, направлял его все это время, диктуя приказы и заставляя делать такое, от чего Герин уже давно не чувствовал себя человеком. Да он им и не был. Сохранив лишь привычную оболочку, слуга Хаоса обзавелся проклятием, от которого не могла избавить даже смерть.

Глаз демона. Раскаленный и мертвый, он принадлежал Бездне, где вечно пылало пламя ненависти ко всему сущему. Своеобразный проводник энергии, благодаря которому тело Герина не старело, а сам он обладал чудовищной силой, иметь которую мог далеко не каждый в этом измерении.

– Скоро все закончится... – устало пробормотал узник своей судьбы, приложив ладонь к чужому, пылающему ненавистью Глазу. – Уже скоро... осталось совсем немного.

Крэмар едва успел прикрыть собой Эльзу, и стрелы, вылетевшие из густого кустарника, зацелкали о его броню, оставляя неглубокие царапины. Рыцарь взревел, выхватывая меч. Ярость его отражалась в зрачках, и он готов был обрушить свой гнев на всякого, кто посмел атаковать вверенную его защите девушку.

Впрочем, последняя в опеке не нуждалась. Как только группа Эльзы угодила в засаду, девушка тут же выхватила из ножен длинный узкий меч, от которого исходило неяркое сияние, и бросилась в битву.

Рядом умирали ее товарищи. Не всем так повезло, как Крэмару, чей зачарованный нагрудник спас хозяина от верной гибели. От неожиданности многие не успели закрыть забрала, и стрелы то и дело попадали в незащищенные лица воинов Святого царства. Что ни говори, а эльфы не зря считались великолепными стрелками.

Испытывая презрение к язычникам, которые неожиданно напали на них, храмовники даже не пытались вступить в диалог. На их стороне сражалась дева-надзирательница, вооруженная, в дополнение к собственным способностям, Регалией^[1].

Эльза, чьи губы не переставая шептали молитву, оказалась возле нападавших столь быстро, что те успели выстрелить в нее лишь несколько раз, да и то стрелы поглотила магическая защита. Выпад мечом, носящим имя Клык Эркалота, породил ударную волну, что смела собой не только кустарник и незадачливых эльфов, но и многовековые деревья, которые с треском переломились у основания, образовав полосу бурелома.

Рыцарей-храмовников подобный успех приободрил, а вот эльфов – не очень впечатлил. Листоухие продолжали стрелять, сидя на толстых ветках, но стрелы не причиняли особого вреда освященным доспехам. Магия Света в этом измерении была куда сильнее волшебства Вериди’Сильва, и зачарованные наконечники не преодолевали встречного сопротивления. Да и Эльза не зря считалась одной из самых талантливых дев-надзирательниц в истории, чьи способности признавали даже высшие иерархи Святого царства.

И все же неожиданная атака лесного народа имела свои плоды, ведь эльфов было намного больше, чем рыцарей. Они вылетали из кустов, сходясь в рукопашной и издавая боевые кличи своих домов. В руках у лесных воинов сверкали острые клинки, которыми каждый второй владел виртуозно. Дар’дахи были злее, быстрее, им на руку играл многолетний боевой опыт, приобретенный за долгую жизнь.

А еще им на помощь пришли единороги и кентавры, ударившие с тыла.

Мясорубка переместилась на широкую прогалину: кровь била фонтанами, а тела павших устилали землю. Храмовники, несмотря на защиту зачарованных доспехов, несли потери и быстро уставали.

Эльза увидела, как на землю упал Крэмар: вначале на одно колено, все еще пытаюсь отбиваться, а потом уже и навсегда. Эльфийский меч вошел в глазную прорезь его шлема.

– А-а-арра-а-а!!! – взревела девушка, выпуская из легких ярость вместе со всем воздухом. Клык Эркалота взметнулся над ее головой, сверкнув лезвием, а затем обрушился на землю острием к нападавшим. И хотя Регалия непосредственно никого не задела, ужасающая мощь магии смела всех на своем пути. Вновь затрещали деревья, вихрь ударной волны увлек за собой эльфов, растерзывая их плоть на куски.

Но язычники не сдавались.

Меч в руках Эльзы взмывал к небу вновь и вновь, с каждым ударом принося врагам смерть и разрушение. Прогалина, где шло сражение, расширилась в несколько раз, и поломанные деревья стали могилой для десятков погибших. Губы девушки при этом вновь читали молитву, которая придавала ей сил. Эркалот с ней, Эркалот не оставит своих детей в час нужды! Нужно лишь верить!

Казалось, битва продолжалась целую вечность. Все это время Эльза, впавшая в боевое безумие, кружилась в танце смерти, разя врагов направо и налево. Наконец девушка испытала такое истощение, что у нее в висках вместе с кровью стучала лишь одна мысль: «Что произошло? Почему эти богомерзкие существа атаковали нас? Разве мы причинили им какой-то вред?»

Битва закончилась смертью всех, кто принял в ней участие, за исключением Эльзы. Вокруг девушки лежали изуродованные тела эльфов, разорванные на части трупы кентавров, павшие рыцари. Дитя Света вознесла очи к небу и прошептала короткую молитву за упокой своих братьев, не устранившихся смерти и выполнивших свой долг до конца.

Теперь они рядом с Эркалотом. У его трона не воют ветра и не льется кровь. Там тепло.

Здравый смысл подсказывал Эльзе спешно возвращаться назад, ведь силы ее были на исходе, а длинноухие язычники могли вернуться в любой момент, чтобы закончить начатое.

Но поступить так девушка не могла. Потому что она – Дитя Света! Потому что если сбежит, то смерть Крэмара и остальных будет напрасной.

Слугу Бездны необходимо догнать и уничтожить, ведь неизвестно, что тот задумал. Одно ясно: от Проклятых ждать хорошего не стоит. Если отступить сейчас, то впоследствии пострадают десятки, сотни, а то и тысячи невинных душ.

Герин внимательно посмотрел вдаль, разглядывая чащобу в оба глаза – демонический и свой обычный, человеческий. Отголоски враждебной магии чувствовались отчетливо, да и эхо взрывов донеслось до его ушей. Кто-то действовал грубо, бил на пределе сил, не скрываясь. И Герин понимал, что это не эльфы. Так называемые дар’дархи никогда бы не навредили зачарованной роще, ибо в каждом дереве, по их мнению, обитал лесной дух. Эльфы применяли бы магию осторожно, обдуманно...

«А значит, – шевельнулась ленивая мысль, – преследователи уже рядом».

Впрочем, это не смогло всерьез беспокоить Герина. Проклятый развернулся и быстро зашагал навстречу своей цели. Он знал, что крепость уже рядом. Чувствовал... Точнее, это Глаз демона ощущал скорое воссоединение с хозяином.

На паре, как всегда, сидеть было скучно. Чванливый профессор Динаев вещал о всякой ерунде, которую студентам приходилось записывать, ибо запоминать или делать вид, что запоминаешь, грозный Динаев не разрешал. Считал, что знание усваивается в первую очередь через бумагу, а уже только потом закрепляется в голове.

Максим Панин сидел на последнем ряду, подпирая лицо кулаком и уныло поглядывая на полупустую аудиторию. На первую пару умудрились прийти лишь самые отчаянные, но Динаева малое количество студентов, кажется, не заботило. Он читал свой предмет самозабвенно и с большой энергией, словно сам верил в то, что говорил.

– Посему, если исходить из сказанного, мы делаем вывод, что параллельные миры существуют. Просто они скрыты от нас плотным мироздания, которое приподнять без внешнего воздействия невозможно. Древние шумеры, ацтеки и римляне верили, что врата в другие миры можно открыть с помощью определенных заклинаний и ритуалов. – Динаев ходил туда-сюда у доски, которую перед лекцией размалевал странными символами-закорючками.

Макс не нашел в этой писанине ничего, что худо-бедно напоминало бы какой-то алфавит. «Видно, сам и придумал эти знаки, – шевельнулась раздраженная мысль. – Старый козел».

Динаев между тем продолжал:

– Странно, но несмотря на факт, что вышеуказанные цивилизации никогда не пересекались друг с другом, в их наследии проглядывает нечто общее, а именно – ритуалы и писания, точь-в-точь повторяющие те, что вы видите на доске. Удивительно? Еще бы!

Старый профессор махнул рукой в сторону доски, а потом продолжил бубнить. Преподавал он очень странный и экзотический предмет под названием «Мифология и эзотерика», который пользовался популярностью среди студентов лишь по той простой причине, что на нем можно было вытянуть без лишних хлопот недостающую пятерку, которая играла ключевую роль в получении стипендии.

Провалился на профильных предметах? Не беда. Сходи к Динаеву и покажи, что веришь в его чушь. Главное – излагать бойко, самозабвенно и высказывать побольше допущений, которые профессор конечно же раскритикует, но рвение и энтузиазм оценит.

Проблема заключалась лишь в том, что Динаев дураком не был, несмотря на всю эксцентричность своих теорий, и крайне негативно относился к тем студентам, которые не ходили на его лекции. На экзамене прогульщиков ждало горькое разочарование, а потому Макс не шибко расстраивался, что сидит сейчас в полупустой аудитории. Лишние полтора часа утреннего сна ему все равно бы ничего не дали, а засветиться перед профессором накануне сессии дорогого стоит. Молодой человек даже разыскал в одном глянцево-журнале дешевую статейку про призраков и старый дом, которую и хотел преподнести Динаеву, большому любителю мистики во всех ее проявлениях.

«Вот только сперва нужно подождать, пока этот хрыч закончит трещать», – подумалось Панину, и он перевел взгляд к окну, за которым зеленела поздняя весна. Деревья, птицы, ватные облака на синем небе. Все это навевало тоску, особенно на фоне так называемой лекции. Хотелось покинуть аудиторию и пройтись по аллеям студгородка, посидеть на скамейке, поглазеть на стройные ножки девушек сквозь стекла солнцезащитных очков...

Но впереди еще три пары, и Макс – э-эх! – лишь тягостно вздохнул.

– Сложно сказать, сколько измерений присутствуют в нашей вселенной, – продолжал вещать Динаев, и его голос скрипел, словно несмазанные дверные петли. – Самыми понятными примерами для нас, христиан, будут библейские понятия Рая и Ада. Не хочется оскорблять чувства верующих, но я глубоко убежден, что и Рай, и Ад – это не что иное, как параллельные миры, заселенные и развитые, о которых в старину было известно намного больше, чем сейчас. Люди прошлого знали, что...

– Но профессор! – возразила с первых рядов Лиза Столова, классический ботан, для которой зубрежка превратилась в смысл жизни. – Если всё как вы говорите, то современная наука должна была давно найти следы хотя бы нескольких измерений, тем более что, с ваших же слов, они описаны во многих земных источниках...

– Верно, – кивнул Динаев, – но не все так просто. Лично я считаю, что сообщение их с нашим миром прервалось по какой-то причине многие столетия назад. Врата измерений закрылись, перестав пропускать не только энергию, но и сущности. С этим я связываю и то, что на планете Земля больше нет магии. А ведь она была! – Старый профессор воздел указывающий перст к потолку. – Ведь сколько осталось сведений о потусторонних явлениях, ведьмах и колдунах, чудесных исцелениях и ужасных чудовищах! Сейчас принято считать, что все это лишь легенды, суеверия и вымысел, но не будьте такими наивными. Нашему правительству и, в частности, Министерству образования выгодно, чтобы вы так считали. Все, что происходило раньше, предали забвению, и я думаю – неспроста!

Макс скривился. Не меняя позы, он закатил глаза и беззвучно передразнил старика. Все это парень уже слышал, и не раз. Динаев всегда исполнял одну и ту же песню, причем даже не стараясь изменить ни ритм, ни мелодию. Сумасшедший старикан, которому давно пора на пенсию. Или в психушку. Там-то он нашел бы благодарных слушателей своим бредням. И как только его еще не поперли из университета? Ведь и дураку ясно, что он рассказывает сказки, а не преподает «Мифологию и эзотерику».

– Как я уже говорил, дамы и господа, сегодня у нас будет не обычная лекция, – профессор сделал театральную паузу и внимательно обвел аудиторию взглядом, – на нынешнем занятии мы заглянем в прошлое и попытаемся воспроизвести один из древнешумерских ритуалов! К счастью, его последовательность очень хорошо сохранилась, и можно с уверенностью сказать...

– Ритуалов? – переспросил кто-то с ехидцей. – Откроем ворота в Ад?

По аудитории прошлись смешки, что очень не понравилось Динаеву. Он грозно потряс кулаком, но так и не смог отыскать шутника среди сидящих в полупустой комнате. Поэтому лишь пригладил свою куцую бороденку, поправил манжеты и сообщил:

– Нет! Как я понял, это связывающий ритуал. Точнее сказать не могу, да нам это и не важно. Главное, понять саму суть процесса, которому предавались древние шумеры. Для них это было важно, а значит, и для нас с вами – тоже!

Сказав это, профессор начал выуживать из большой сумки, которая нашлась под его столом, разные предметы, среди которых Макс отыскал взглядом глиняную чашу, литровую банку с чем-то красным, несколько побрякушек и внушительного вида кинжал. «Бутафория, скорее всего», – подумалось студенту, но с Динаевым быть уверенным на сто процентов никогда нельзя. Он же психопат, каких мало.

– Мне понадобится ассистент, – сообщил он, когда с приготовлениями было закончено. – Желающие есть?

Желающих не нашлось. Профессора это сильно расстроило, но, к своему счастью, он быстро нашел хороший аргумент:

– Кто проведет со мной этот ритуал – получит зачет, а также редкую возможность пролистать отсканированные копии...

Что там за редкая возможность, Макс дослушивать не стал, так как уже был на ногах, сиюсь опередить других желающих халявы. Ритуал. Подумаешь! Постоять, потупить, изобразить серьезность на лице. Это он умеет, это у него здорово получается.

– Профессор, можно я? – Максим уже стоял рядом с доской, поэтому вопрос носил скорее риторический характер.

– Панко? – нахмурился дед.

– Панин, – поправил парень беззлобно. – У меня как раз не хватает оценок...

Динаев поглядел на юношу строго, сиюсь припомнить посещаемость этого студента, но привередничать не стал, махнул рукой и сообщил приятную весть:

– Ладно. Ты подойдешь. Тебе всего-то и нужно, что следовать моим инструкциям, и когда я начну читать заклятие – молчать.

– Да нет вопросов!

Макс уже прокручивал в голове, как выйдет из этой аудитории с минус одной проблемой, но оказалось, что Динаев припас молодому человеку весьма неприятный сюрприз. Начав рыться в своем инвентаре, он мимоходом пробурчал:

– Снимайте рубашку.

– Эм... что?

– Рубашку, говорю, снимайте.

– Зачем? – потупился Максим.

Из глубины аудитории вновь раздались смешки. Наконец-то лекция приобретала какие-то краски, обещая быть если и не интересной, то как минимум забавной. Макс зло стиснул зубы, стараясь внешне оставаться невозмутимым.

– Чтобы не запачкаться! – ответил Динаев на вопрос. – Или вам рубашки не жалко, молодой человек?

Задохликом Максим никогда не был, когда-то занимался рукопашным боем, а потому показать оголенный торс ему было не стыдно. Другое дело, что чувствовал он себя в высшей степени неловко. Впрочем, невелика проблема, ради пятерки-то. Подумаешь...

«Но если попросит и штаны снять, то ну его в баню!»

Динаев не попросил, вместо этого он подошел к своему студенту с кисточкой маляра в руке и без предупреждения ляпнул тому на живот чем-то липким и противным. Макс отшатнулся, но старик успокоил его, сказав, что это всего лишь кровь.

– Кровь?! – не выдержал молодой человек, а кулаки его автоматически сжались. – Вы что, совсем сдурели? Где вы вообще ее взяли?!

– Не нервничайте так, Панко. Вы же мужчина, чего боитесь? Нет здесь ничего страшного. – Между тем профессор продолжал разрисовывать тело студента, который от шока даже помешать ему не догадался. – А кровь... ну она моя... я ее собирал несколько месяцев.

– В-ваша? – в ужасе переспросил Максим. Ему показалось, что окружающая реальность превратилась в безумный сон.

– Ну-у... согласно записям, нужна человеческая, – оправдался Динаев. – Я же не маньяк какой, чужую сцеживать. Ну вот и все. Вы молодец!

«Я идиот, – подумалось Максу сквозь стыд. Он уже представлял, как над ним будут посмеиваться его друзья, когда услышат эту историю. Да что там друзья – над ним будет смеяться весь институт! – Ну, старик, удружил! Если не поставишь «отлично», то как пить дать накатаю заяву декану! Сумасшедший пень, кровь свою притащил и измазал ею студента. Да тут уже готовый заголовок в газету!»

Неожиданная мысль пронзила Макса, и он едва не улыбнулся своим намерениям. Что, если действительно так поступить? У Панина было несколько знакомых, кто пробовал свои силы в журналистике, а подобная статья сильно ударила бы по репутации университета. Вполне возможно, декан сам, узнав такую историю, поскорее закроет ему всю сессию, а может, и стипендию поднимет, лишь бы претензий не было.

«Ну что ж, ради такого можно и потерпеть», – подумал Макс, а Динаев в это время начал проводить свой безумный ритуал, который заключался в хриплом пении на чужом языке и неуклюжих телодвижениях, которые отдаленно напоминали танец очень пьяного человека.

Макс стоял в центре начерченного мелом круга, и голос старика, до этого такой неприятный, странно баюкал его. Уносил в безликую пелену дремоты, откуда выходить совершенно не хотелось. Веки стали закрываться, а песня – затихать. Вскоре Панин перестал ощущать не только окружающую реальность, но и биение собственного сердца. Он словно воспарил над своим же телом, стал бесплотным духом, которому не место в этом мире.

Что происходит? Макс попытался прийти в себя, шагнуть в сторону, но у него ничего не получилось. Ноги вросли в пол, голова опустилась к груди. Он впал в транс, и уже ничего не мог с этим поделать.

«Какого дьявола?! – мысленно возопил он. – Что со мной такое?»

Накапливая в себе гнев на старика, Панин начал мысленно метаться в своей «клетке», каждый раз со все большей яростью. Злоба затопила все его сознание – в те мгновения он был даже готов броситься на Динаева и вlepить ему хорошую затрещину. И плевать, что старик; начхать, что профессор! Как пить дать подсунул ему какую-то наркоту, из-за чего он теперь едва ощущает свое тело и ничего толком не видит, только белесую дымку перед глазами.

Молочно-белая стена, в которую Макс бился сознанием с отчаянным упорством, пытаясь выбраться из своего «капкана», никак не поддавалась, но юноша не сдавался. Как долго продолжалась борьба, Максим Панин не знал, но вскоре мир вновь налился красками, становясь материальным. Парень с разбегу выскочил вперед, думая, что толкнет профессора, но... на пути никого не оказалось.

Ноги прошлепали по холодным каменным плитам, и Макс понял, что он босой. Оглядев себя, осознал, что на нем вообще ничего нет! Стоял же он в огромном мрачном зале, возможно – заброшенного замка. Холодок ужаса пробежал по спине, но парень быстро попытался взять себя в руки.

– Что за чертовщина? – спросил он самого себя, дико озираясь вокруг. Над головой нависал куполообразный потолок из старых камней, с проломом по центру. Вниз свисали зеленые лианы, а сквозь дыру просвечивало ясное небо.

Вокруг царила полная тишина. Мертвая. Бесконечная. Жуткая.

А еще в центре зала, совсем недалеко от Макса, лежали два тела. Мужчина с искаженным от ненависти лицом и женщина, которая из последних сил, перед тем как умереть, пронзила своего визави мечом. Они лежали словно любовники, но не оставалось сомнений – оба были далеки от теплых чувств друг к другу.

– Что за... – Макс крепко выругался и провел рукой по слипшимся от пота волосам.

До крепости Герин добрался без приключений. Никто не смел потревожить его, ибо Глаз демона наполнял своего обладателя могуществом самой Бездны. Подобная сила ужасала порой и самого Герина, но он в который раз повторил себе, что скоро все завершится. Его миссия подходит к концу, нужно лишь отыскать требуемые артефакты, чьей энергией он и воспользуется для задуманного. Регалии Зарукки должны быть скрыты где-то в этих древних развалинах.

По крайней мере, так сказал ему хозяин, для которого нет ничего неизвестного. Еще никогда на памяти Герина *голос*, исходивший из Глаза, не ошибался. Он направлял своего слугу почти два столетия, приказывая и давая инструкции. За это время Герин совершил много ужасных вещей, но противиться не мог. Его человеческая воля всегда подавлялась мощью Бездны, которая одновременно и обжигала, и пьянила. Благодаря силе Глаза странник вполне мог причислять себя к самым могущественным существам этого измерения, но подобное знание не грело душу. Давно уже – нет.

Избавления. Лишь его одного желал Герин, чья жизнь давным-давно превратилась в кошмар.

Развалины крепости полностью терялись в густой зелени. Зачарованный лес поглотил некогда могучую цитадель, и ее башни и стены легко можно было проглядеть. Если бы Герин не знал, куда именно идти, он, вполне вероятно, никогда бы и не наткнулся на это место. Но *голос* вел его, и странник уверенно пробирался сквозь полуразрушенные коридоры, огибал завалы и протискивался в узкие проходы. Иногда даже приходилось применять магию, взрывая препятствия или запрыгивая на не доступную обычному человеку высоту.

Герина не волновало, что выброс энергии могут засесть. Это так или иначе уже случилось, а потому скрываться больше не имело смысла. Оставалось лишь надеяться, что преследователи не успеют настичь его.

В Жертвенный зал Зарукки, куда во времена прошлого вторжения был призван один из демонов-лордов Бездны, странник попал спустя двадцать минут после того, как обнаружил крепость. Здесь все было в запустении, внутреннее убранство давно пришло в негодность: мебель сгнила, а серый камень оброс плесенью и мхом. Какой-то чешуйчатый зверь, явно хищник, быстро юркнул в стеной пролом, как только Герин приблизился.

Правый глаз пылал, словно в него насыпали негашеной извести. Это привычно вызвало у Герина дикое раздражение, и странник начал терять терпение. Почти бегом он взлетел по высоким ступеням к мраморному алтарю, который на самом деле являлся саркофагом. Внутри находилось то, что могло даровать ему свободу.

Довольная усмешка произвольно появилась на лице странника, когда ладони прикоснулись к холодным плитам саркофага. Барельефы на мраморе демонстрировали картины прошлого, где из раскаленных лавовых ям вырывались полчища демонов, ведомые своими вожаками. Тринадцатью лордами, полубогами Бездны, над которыми властвовал лишь их владыка Тысячеликий.

Будь на месте Герина кто-то другой, защитная магия расплющила бы незваного гостя в мгновение ока, но печать узнала силу Зарукки, и барьер развеялся. А вместе с ним начала осыпаться белым песком крышка саркофага.

Внутри нашлось все то, о чем твердил *голос*. Улыбка вновь появилась на лице Герина, когда он трепетно вынимал Регалии Хаоса, в которых были заключены частички ауры самого

Тысячеликого: шлем, нагрудник, костяная перчатка. Последним из тьмы тайника показался длинный меч с волнистым лезвием, произведший неизгладимое впечатление даже на видавшего всякое Герина. Слуга Бездны кожей ощущал отголоски множества душ, поглощенных этим оружием за долгие тысячелетия его существования.

– Аркарат, – тихо произнесли пересохшие губы. – Великое оружие Хаоса. Легенда гласит... – Герин сделал паузу, судорожно облизнувшись, – гласит, что в нем заключена мощь, способная повергать на колени не то что страны – целые миры! Лишь бы хватило сил с ним совладать.

И Герин надеялся, что той мощи, которую он накопил с помощью Глаза за долгие годы, хватит на один-единственный ритуал, после чего его сознание растворится в первозданной силе. Он станет свободным, а что будет дальше с Землями Скарга, его не волновало. Уже давно – нет. Слишком поздно что-то менять и идти на попятную.

Тем более что хозяин в любом случае не даст ему сбежать.

Когда в Жертвенном зале появился посторонний, Герин уже почти закончил строительство Портала между мирами. Регалии он с хирургической точностью разложил согласно указаниям, которые приходили к нему через Глаз демона. В завершение он с силой вогнал Аркарат в центр начерченного кровью круга, ощутив, как по предплечью прокатилась острая волна боли. Орудовать таким клинком могли лишь сильнейшие из демонов, а Герин обладал только глазом полубога. Если бы не накопленная энергия, ему могло оторвать кисть, а то и всю руку.

Прибытие незваного гостя заставило слугу Зарукки занервничать. Даже спиной он ощущал угрозу, исходившую от незнакомца... нет, незнакомки.

Медленно развернувшись, Герин окинул незваную гостью надменным взглядом, отмечая, что она совсем еще юная, почти девчонка. По ее красивому лицу от виска к подбородку стекала струйка крови, а в руке был зажат весьма нехороший для него предмет. Еще одно Великое оружие, но принадлежащее другой стороне силы. Не Хаосу, но Свету.

– Кого имею честь лицезреть? – спросил Герин спокойно.

Он ощущал беспокойство своего хозяина, знал, что тот в нетерпении и не желает рисковать. Но странник пришел к выводу, что лучше не поворачиваться к неизвестному по силе противнику спиной, тем более что на девушке блестела зачарованная броня Святого царства. Перед ним храмовница, кто же еще. И судя по всему, не самого низкого ранга. Дева-хранительница? Нет, вполне возможно, что и надзирательница, раз в ее руке зажата Регалия.

– Меня зовут Эльза. Ты что же... человек? – Девушка сощурила глаза, но почти сразу в ужасе распахнула их. Ее дар был силен, и не почувствовать ауры Глаза демона она попросту не могла. – Нет. Ты – тот Проклятый, которого мы преследовали столь долго! Существо из другого мира! Из-за тебя сегодня погибло много хороших людей. – Эти слова Эльза выплюнула с презрением. – К чему этот маскарад? Прими свой истинный облик, демон, и мы сразимся!

– Увы, не могу, – Герин беззлобно улыбнулся, но по спине его прошел холодок, – я такой же человек, как и ты.

– Лжешь!

– Самую чуточку. – Опять улыбка. – Но родился я все же в этом измерении, а не в Бездне, и до поры до времени был самым обычным, можно даже сказать – заурядным человеком. А потом мне не повезло, только и всего. Я получил проклятие, которое со мной уже двести лет, и готов совершить все что угодно, лишь бы от него избавиться. А ты, – голос

Герина вдруг наполнился ядом, – мне мешаешь. Прости, но мне придется тебя убить.

Дальше медлить было глупо, тем более что время поджимало. Регалии Хаоса он расставил в полном соответствии с ритуалом, и вскоре уже нужно было произносить заклинание, которое откроет Врата измерений.

По правде сказать, Герину не хватило каких-то жалких минут, чтобы без суеты закончить свои дела. Но он не отчаивался. Да, Великий артефакт в руках Эльзы заставлял нервничать, но странник демоном не был, а поэтому эффективность Клыка Эркалота падала в разы. Этим и следовало воспользоваться.

В мгновение ока Герин выхватил из-за пояса короткий клинок и быстро скользнул в сторону. Эльза, яростно взревев, бросилась навстречу, замахнувшись Регалией, но противник оказался невероятно проворным. Он ушел с линии магической атаки, быстро сблизился и хотел было полоснуть девы-надзирательницу по горлу, но угодил в панцирь. Сталь выбила искры о сталь, а затем в дело вступила защитная магия доспеха. Клинок в руках Герина неожиданно завибрировал и спустя секунду взорвался. Несколько осколков лезвия попало страннику в лицо, но и Эльзе досталось. Кусочек стали полоснул ее по щеке и чуть не отрезал ухо.

Не теряя времени, Дитя Света атаковала Клыком Эркалота повторно, заставив Герина стиснуть зубы от натуги. Его Глаз вспыхнул ярко-красным огнем, поглощая враждебную энергию. И все же сил не хватило. Двухсотлетнее и нестареющее тело отбросило через весь зал к стене, где Герин едва не пробил собой каменную кладку. Впрочем, такой урон показался ему смешным, и слуга Бездны быстро встал на ноги.

– Что тебе надобно в этом месте, Проклятый? – тяжело дыша, спросила Эльза; после драки с эльфами она не успела как следует отдохнуть и ощущала себя вымученной. – Что потребовалось в этих развалинах такому, как ты?!

Герин помолчал, но спустя секунду все же признался:

– Я жажду свободы.

– Ты ее получишь. В виде смерти!

В голосе девы-надзирательницы читалась незамутненная ненависть, и Герин вспомнил, что в Святом царстве правят бал фанатизм и невежество. Храм воспитывает своих воинов в соответствии с доктриной, гласящей, что жизни достойны лишь те, кто поклоняются Свету.

Но сдаваться он не собирался. Благодаря Глазу Герин на своей шкуре познал истинные муки, которые дарит Бездна, и всеми силами хотел сбросить с себя ярмо раба. Ведь если он не справится, то его душа навеки окажется там же, где уже двести лет ежесекундно сгорает и тут же регенерирует доставшийся ему при рождении правый глаз. Доставляя страдания, от которых впору сойти с ума.

А потому колебаться было бессмысленно, и одержимый обрушил на Эльзу всю свою мощь. Из Глаза вырвалось всепоглощающее красное сияние, затопившее все окружающее пространство. Мир словно растворился в огне, а дева-надзирательница почувствовала страшное давление, норовившее разорвать ее на части.

Истратившая слишком много сил в борьбе с эльфами, Эльза не смогла заблокировать ту мощь, что обрушил на нее Проклятый. Энергия Бездны пропитала каждую клеточку ее тела, и лишь Клык Эркалота не дал ей умереть на месте. А еще девушка вновь почувствовала страх и неуверенность. На секунду она поверила, что Хаос сильнее Света.

– Прочь с моего пути! – рыкнул Герин, чья грудь вздымалась, а кости ломило так сильно, что привычная боль померкла. – Ты всего лишь человек, несмотря на ярко выраженный дар и

этот меч. Еще немного – и да, я мог бы проиграть, но... – ухмылка удовлетворения озарила изможденное, осунувшееся лицо, – но Портал между мирами уже активен, и вскоре я свяжу его с Бездной. Мой властелин придет в этот мир, Глаз сольется с остальной его сущностью, а я... Я наконец обрету свободу! Как же долго я этого ждал... Столь долго...

Пошатываясь, Герин отвернулся от поверженного противника и пошел к жертвенному кругу, где были расставлены Регалии Хаоса. Шлем, перчатка, нагрудник и клинок: их совокупной мощи вполне достаточно, чтобы вытащить из Бездны даже такое существо, как демон-лорд, сравниться по силе с которым могли далеко не все полубоги.

А дальше... дальше Герина судьба этого измерения не интересовала, ровно как и судьбы других миров. Будет война, несомненно, но его она уже не коснется. Он растворится в чистой энергии, перестанет существовать. Как и хотел.

Но странник недооценил свою противницу, и в особенности – ее готовность пожертвовать собой ради достижения цели. Удар Герина был столь силен, что Эльза едва не умерла на месте, и теперь любое неосторожное движение, даже обычный кашель, могло оборвать ее жизнь. Лишь Регалия Света поддерживала в ней искру жизни, и она же вернула девушке железную веру в свое предназначение. Без лишних слов, собрав остатки сил, дева-надзирательница сорвалась вперед, выставив перед собой сверкающее лезвие.

Герин отреагировал слишком поздно. Его глаза увлеченно следили за жертвенным алтарем, который должен был даровать ему свободу, и когда спину пронзила острая боль, он не сумел ничего сделать. Удивленно глядя на вышедшее из груди лезвие, странник в отчаянной попытке попытался протянуть ниточку силы к Регалиям Хаоса, чтобы тем самым завершить ритуал, но Клык Эркалота полностью блокировал возможности Глаза.

– Как так?.. – тихо выдохнул Герин, падая на каменные плиты. Следом рухнула и Эльза, в чьих небесного цвета глазах едва теплилась жизнь.

– Теперь ты... и твоя демоническая сила... навеки останетесь здесь. – Окровавленные губы едва шептали. – А Портал... он никогда не будет связан с Бездной... нико...

На этих словах Дитя Света, надежда Святого царства и отцов-магистров, затихла. Руки ее крепко сжимали волшебный меч, пронзивший Герина насквозь. Сознание же странника постепенно затухало, лишившись энергетической подпитки.

И лишь Глаз Зарукки гневно блеснул раскаленным угольком, вперившись в древний камень напольных плит.

Оказавшись в неизвестном месте, Максим Панин долгое время не мог понять, куда его занесло и что случилось. Он помнил профессора и его безумный ритуал, помнил, как глупо себя чувствовал, ловя ироничные взгляды других студентов, как хотел хорошенько врезать Динаеву.

А потом все неожиданно изменилось. Молодой человек словно провалился в глубокую яму, а его сознание унесло быстрым течением, после чего он очнулся в совершенно незнакомом месте.

Хотя слово «очнулся» не совсем подходило к ситуации.

– Что за черт?.. – проворчал он, оглядываясь по сторонам. Находился студент все в том же мрачном замке, и первое, что бросалось в глаза, – два трупа, к которым он подошел, боязливо вжимая голову в плечи. – Только не говорите, что меня и вправду куда-то перенесло. В параллельный мир?

Макс рассмеялся, так и не закончив мысль вслух. Ну какие, к черту, другие измерения? Он же не Динаев, верящий из-за своего старческого маразма во все сверхъестественное, потустороннее и мистическое. Проще уж представить, что его тело умерло и так выглядит Чистилище.

Правда, покойники, что лежали перед ним в позе роковых любовников, смотрелись весьма натурально. Макс остановился над ними, присел и стал разглядывать. Светловолосая девушка с ног по шею была закована в броню. Причем выглядела она как персонаж со скриншота какой-нибудь компьютерной игры, где доспехи всегда изображают красивым аксессуаром, а не громоздкой железной скорлупой.

– Видно, сознание так со мной шутит, – решил Панин вслух. – Подкидывает ассоциации из какой-то РПГ или фэнтези-фильма. – Макс фыркнул.

Телом, на котором лежала девушка, был высокий мужчина, чья голова вывернулась набок, а полуоткрытые глаза слепо глядели Панину в ноги.

Странные это были глаза: один серый, самый обыкновенный на вид, но вот второй...

Максу на миг стало жутко, когда он заглянул в кроваво-красный омут, где даже зрачка нельзя было разглядеть. Или его там не было изначально? Жуть да и только!

А вот что Панина заинтересовало особо, так это меч, которым был проткнут мужчина. Выглядело оружие, как и доспехи девушки, совсем ненастоящим, но все равно хотелось схватить его за рукоять и взмахнуть раз-другой.

«Подобной шутовщиной не отказался бы владеть любой толкиенист», – подумал Максим, внимательно разглядывая украшенное рунами лезвие.

Пальцы его уже замороженно тянулись к оружию, когда Панину вдруг почудилось, что в огромном зале он не один. Подсознание послало тревожный сигнал, который игнорировать было никак нельзя. И Макс вскоре понял почему.

Рычание!

За его спиной кто-то издавал утробный вибрирующий рык, словно рассерженный тигр, изготовившийся к прыжку. Медленно Панин развернулся и успел увидеть, как из пролома в каменной стене выбралось существо, схожее со здоровенной ящерицей, чешуйчатой и мерзкой на вид, но имеющей при этом две пары мощных когтистых лап, словно у тигра, да шипастый хвост в довесок.

А худшее заключалось в том, что эта тварь очень пристально смотрела на Макса, как кошка на мышь. Логическое мышление подсказывало – и это не на шутку беспокоило Панина, – что зверюга с таким поджарым телом и столь мощными лапами априори должна двигаться быстрее человека. И судя по ряду острых зубов, а также развитым когтям, приспособленным для удержания жертвы, это существо – отнюдь не падальщик.

– Э-э-э...

Больше Максим не придумал что сказать; мгновенно позабыв о трупах, мече и странных доспехах, он начал пятиться, в душе надеясь, что все это ему действительно мерещится. Что все происходящее вокруг – обман не только зрения, но и других органов чувств.

«Это как во сне, – успокаивал он себя. – В кошмаре ведь даже если ужасный маньяк настигнет, все равно проснешься целым и невредимым. Так же и здесь! Мне нечего бояться».

Но в те мгновения, глядя на жуткую помесь крокодила и тигра, Максим не внял доводам рассудка, и спустя мгновение поддался панике. Он не знал, куда бежать, но стремился оказаться как можно дальше от этого чудовища.

Рванув с места, он пронесся сквозь арку и побежал куда глаза глядят. В широком коридоре не было видно ни одного мало-мальски пригодного укрытия, а за спиной уже слышалось громогласное рычание. Обернувшись Макс боялся и лишь раз рискнул бросить панический взгляд через плечо, убедившись, что еще немного – и ему суждено превратиться в чей-то обед.

Когда крокодил на кошачьих лапах уже должен был настигнуть Макса, слева показался узкий разлом, куда молодой человек тут же юркнул. Крокодилия пасть лязгнула совсем рядом, чуть не задев его босую ногу. Но это уже не имело значения, так как Панин оказался в безопасности.

Правда, совсем скоро студент обнаружил, что щель, в которую он забрался, глубиной всего в несколько метров и кончается тупиком. А значит, он попал в западню. Монстру ничего не стоит подкараулить его снаружи, и не важно, сколько пройдет времени. Поводок этого существа Панин не знал, а значит, ему оставалось лишь дрожать от страха и материться почем зря. Ругань ведь тоже помогает при стрессе. Дает выход эмоциям, позволяет почувствовать себя несколько увереннее. Вот если бы еще сердце билось не так часто...

– Что за ерунда?.. – сдавленно простонал Макс, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Шок был настолько силен, что парень позабыл о здравом смысле. Его больше не удивляло, что находится он черт знает где и что еще совсем недавно был убежден, что все вокруг – галлюцинация.

Близкое ощущение смерти поселилось в его сознании, и Максим, дрожа всем телом, не решался даже носа высунуть наружу. В его жизни было слишком мало случаев, когда он реально мог расстаться с жизнью, но воображение у парня работало хорошо. Особенно в духе: «Что было бы, если...» Ведь догони его тот монстр, и...

А куда он делся, кстати? Макс прислушался, но рычания слышно не было – только стук собственного сердца и мощные толчки крови в висках. От перепада давления черные точки плясали перед глазами и дышать становилось трудно. В изнеможении оперся спиной о холодный камень, возблагодарив бога, что тот спас ему жизнь, но...

Кто-то неожиданно укусил Максима за голень!

– А-рхх! – зарычал Панин, отдергивая ногу.

В полумраке каменной щели было сложно разобрать, что к чему, но глаза все же разглядели нечто шевелящееся, в пол-ладони величиной. Насекомое! Какой-то жук, похожий

на мокрицу, попытался вновь добраться до него и укусить, отчего Максим с ужасом и брезгливостью отстранился еще дальше.

А спустя секунду стало понятно, что его мерзкий сосед в каменной нише далеко не один – рядом шевелятся десятки подобных тварей! И они ползли прямо на Макса!

Молодой человек отчаянно выругался и замолотил кулаками по подступающим гадам. Давить их оказалось не так-то просто из-за хитиновых панцирей, да и количество жуков сказалось. Спустя минуту он уже ощущал на своем теле как минимум четверых «мокриц», впившихся ему в плоть.

– А-а-а! – громко закричал он, пытаясь стряхнуть с себя шевелящихся гадов.

По всему выходило, что у этих плотоядных существ здесь гнездо, а пища сама пришла к ним в гости. В коридоре же, скорее всего, устроил засаду крокодил на тигровых лапах...

Укус, укус, укус... На Панина ползли со всех сторон, забираясь на голое тело, а он все продолжал кричать, бить и топтать многочисленных противников. По телу растекалось что-то липкое: то ли его собственная кровь, то ли раздавленные внутренности жуков. Истерика помогала парню находить все новые и новые силы, но вскоре он почувствовал, что выдыхается.

Раны от укусов быстро немели – не иначе, плотоядные «мокрицы» обладали каким-то парализующим ядом. В полной прострации Максим взял одно из насекомых и поднес к полосе света, лившейся из коридора. В руке извивалось неприятное на вид мохнатое существо, в низу брюшка которого виднелись непрерывно раскрывающиеся и смыкающиеся челюсти. От этого вида Макса замутило, и он медленно стал отползать назад к проходу, забыв обо всем на свете.

Мысли путались, в глазах вновь замелькали черные точки. Неожиданно ему, студенту второго курса юридического факультета Максиму Панину, стало абсолютно все равно, как умереть. Единственное, что имело значение, – он больше не в силах выносить свое новое соседство. Уж лучше быть разорванным на части тем жутким монстром. Это хоть случится быстро...

Но выбравшись на окровавленных локтях и коленях обратно в коридор, Максим не увидел чешуйчатого тигра с пастью рептилии. Это его не удивило и не обрадовало. Хотелось прилечь поспать. Отдохнуть совсем чуть-чуть, одну минутку. Ему хватит, чтобы прийти в себя. А потом он придумает... да, придумает, что делать дальше. Постарается решить, как лучше выбраться из этой переделки. Ведь у него это всегда хорошо получалось. Сколько раз он выкручивался с заваленными сессиями, решал вопросы с получением общежития, стипендии, уламывал девчонок, заливаясь соловьем. Да, он поспит – и все будет хорошо...

– Не смей! – Зубы сами сжались, причем так сильно, что язык ощутил крошащуюся эмаль. – Нет! Даже если это сон... я т-так просто не дамся! А-кгха... не дождетесь, суки!

Превозмогая слабость, Макс поднялся на ноги и отшатнулся от злополучной расщелины в каменной стене коридора. Оттуда на него медленно ползли мохнатые твари, почувствовавшие вкус крови; некоторые пиявками оставались на теле, продолжая высасывать из него силы. Недолго думая Панин сорвал этих проклятых «клещей» и растоптал босой ногой, непрерывно ругаясь и пытаясь унять слезы.

Сознание начало понемногу проясняться, а первая же мысль подсказала, что чешуйчатый хищник может вернуться в любой момент, и, значит, нужно найти что-то, чем можно себя защитить.

Меч! В том большом зале, откуда он убежал.

– Нужно лишь... туда добраться, – прокряхтел студент и словно пьяный зашаркал обратно.

Ноги переставлял неуверенно, но тут же ускорил шаг, когда в отдалении послышалось знакомое утробное рычание. Не иначе, крокодил на тигровых лапах, отправившийся искать обходной путь, учуял, что добыча вновь доступна для охоты.

– Я тебе не дамся, гадина! Я, Максим Панин!

В зал, где лежали два тела, он, изможденный и уставший, ввалился, аккуратно когда в конце коридора появился знакомый силуэт монстра. Стараясь не думать о плохом, молясь, чтобы все это было лишь паршивым, временным кошмаром, Макс нашел в себе силы совершить рывок и побежал. За несколько метров до покойников он споткнулся и едва не упал. Лишь чудом ему удалось сохранить равновесие, но впереди его ждала очередная напасть.

Вышло так, что тело девушки, закованное в доспехи, частично придавливало единственное замеченное Максом в зале оружие. И весили эти доспехи немало. По крайней мере, он, ослабевший от яда плотоядных жуков, не смог сдвинуть заключенный в броню труп, чтобы добраться до меча.

Рычание приближалось. Жуткое чудовище прыжками преодолеvalo сразу по несколько метров, и до Макса этому существу оставалось всего ничего. Уже почти смирившись со своей участью, Панин всем телом уперся в мертвую девушку и кое-как сдвинул ее в сторону. Его скользкие от крови ладони тут же ухватились за рукоять меча, вырвав его из-под спуда мертвой плоти...

Но большего Максим добиться не сумел. Не смог развернуться, не успел выставить лезвие в защитном жесте. Тварь настигла его, мощно сбив с ног, и он кубарем покатился по плитам, собирая кровоточащими ранами каменную крошку и слежавшуюся пыль. Клинок со звоном проехался рядом, оказавшись в недосягаемости. Да и сил у Макса не хватило бы его поднять.

Это был конец. Тем более что он уже чувствовал, как на лицо ему стекает нечто вязкое и дурно пахнущее. Слюна. Монстр уже стоял над ним, готовясь впиться ужасными челюстями в горло жертвы.

– Прощайте... – вымолвил Панин, но затуманенное сознание так и не решило, с кем он хотел проститься в первую очередь. С родителями, родственниками, друзьями? С жизнью, в конце-то концов? Времени уже не было. Да и к чему лишние сожаления?..

Макс лежал спиной на холодных плитах, зажмурившись. Он не желал видеть свою смерть. А та все не наступала. Секунду. Две. Десять. Через полминуты парень открыл глаза и увидел над собой все того же зверя, но теперь страшный монстр смотрел не на него, а в сторону. Настороженно так смотрел, словно дворняга, учуявшая волка.

Увидел конкурента? Губы Макса расплзлись в вымученной ухмылке. Ну что ж, раз ему суждено быть сожранным, то пусть хотя бы за его труп передерутся. Авось крокодил на тигровых лапах составит ему компанию в качестве десерта...

Как только молодой человек об этом подумал, его потенциальный убийца заскулил, срываясь с места и оставляя свой уже пойманный обед на произвол судьбы.

У Макса не было сил посмотреть, что вспугнуло чудовище, он просто лежал и не думал ни о чем. Даже не беспокоился, что рядом может оказаться не менее голодный хищник. Сколько это продолжалось, он не помнил, но вскоре тревожные мысли начали одолевать его. Икусанное тело сильно кровоточило, и если не остановить кровь, подумалось студенту, то

он здесь и помрет. И какая тогда разница, что его не сожрали?

Озаботившись своими ранами, Максим припомнил занятия по ОБЖ. В первую очередь нужно остановить кровь. Но чем? Он ведь голый...

«Точно, – пришла быстрая мысль, – рядом два трупа, и только один из них в тяжелой броне, другой же – в самой обычной одежде. А раз есть меч, можно порезать материю на лоскуты...»

С трудом Панин перевалился на бок и взглянул туда, где лежали мертвецы. Закованная в броню девушка все так же покоилась на плитах, но она Макса не интересовала. Ослабленным от укусов зрением он искал мужчину, который должен был находиться неподалеку.

Но того нигде не было.

Тело исчезло, и это так поразило молодого человека, что на короткое мгновение сознание очистилось. С трудом приподнявшись на локте, студент огляделся, пытаясь понять, что происходит, и спустя долгие секунды заметил, что в огромном зале появился еще один выживший.

Высокий мужчина, в чьей спине недавно торчал длинный меч, стоял на ногах, глядя на скорчившегося Макса. Его силуэт казался ненастоящим, призрачным. Возможно, такому впечатлению способствовал правый глаз, горящий красным светом, словно у киборга-убийцы из знаменитой голливудской киноленты. Глядя в этот глаз, Макс почувствовал всю безнадежность своего положения, осознал, что, несмотря ни на что, ему суждено умереть.

Или все же очнуться от кошмара? «Лучше так», – решил юноша и потерял сознание.

Герин стоял в Жертвенном зале и некоторое время не мог понять, что произошло. Воспоминания лениво накатывали на сознание, а пальцы аккуратно ощупывали ужасную рану в груди. Края ее выглядели опаленными, а крови почти не было. Пройдет еще много времени, прежде чем ткани и кости начнут регенерировать, ведь увечье было нанесено не обычной сталью, а с помощью «светлой» Регалии. Сам ненавистный меч валялся неподалеку. Его кто-то вынул из плоти Герина, тем самым дав возможность силам Бездны вновь пропитать его тело.

И только тут до слуги Зарукки дошло, что он все еще в *этом* мире! Что не свободен, как рассчитывал; а потому гнев застлал глаза, и яростный вопль вырвался из груди. Кулаки Герина сжались, и он зло поглядел на деву-надзирательницу, помешавшую его планам. Она лежала лицом вниз без движения, но страннику все равно захотелось испепелить ее останки, уничтожить даже то малое, что осталось от врага!

Но он не сделал этого, так как вовремя вспомнил о Портале между мирами. Развернувшись, Герин поглядел на алтарь и ужаснулся. Проход был кем-то активирован и пожрал всю ту энергию, что слуга Зарукки в него влил. Всю до капли! Более того: Регалии Хаоса бесследно исчезли, в том числе и могучий Аркарат! Их развеяло в пыль, когда было активировано сопряжение с одним из измерений.

Шанс обрести свободу был потрачен так нелепо и бессмысленно, что Герину захотелось взвыть от досады. Но лицо его не изменилось. За двести лет он научился контролировать свои эмоции, которых и без того осталось всего чуть.

Лишь спустя какое-то время странник обратил внимание на тщедушное тело, лежащее чуть поодаль мертвой Эльзы. Израненное и нагое, оно несомненно принадлежало человеку, потерявшему сознание от многочисленных мелких ран. С помощью Глаза Герин просканировал юнца и понял, что в его крови слишком много постороннего вещества. Яда,

который медленно, но уверенно убивал организм. Больше этому парню не суждено проснуться. Вскоре он упадет в кому и...

– Но в таком случае я ничего не узнаю... – пробормотал он. – К тому же именно этот человек, вероятно, вытащил из моей груди Регалию, а это уже любопытно...

Ситуация действительно была интересной, ведь Великими артефактами, вне зависимости от природы их силы, не могли пользоваться все подряд. Лишь те, кто был наделен огромным потенциалом.

Правда, особой мощи в умирающем теле Герин не заметил, а потому сомнительно, что юноша мог освободить его плоть от оков Клыка Эркалота. Проклятый уже хотел было обратиться напрямую к хозяину, но Глаз демона еле тлел в глазнице, так что даже привычная боль ощущалась отдаленным эхом. К тому же странник подозревал, что Зарукки очень разгневаются, узнав о провале, и подвергнет своего слугу ужасной пытке; никто в здравом уме не пожелал бы торопить для себя такое...

А потому единственным вариантом разобраться в ситуации был парнишка, и Герину ничего не оставалось, как применить остатки силы, дабы вырвать горемыку из лап смерти. Благо энергии на такое простое воздействие Проклятому вполне хватало. На пике своей силы он мог исцелять даже смертельные раны, не то что подобную мелочь, хотя такой расход магической мощи был весьма несвойственен природе Хаоса.

«Я ведь слуга демона, а не архангела», – хмыкнул про себя Герин, ловко воздействуя на магические потоки, очищая тем самым тело неизвестного юноши от заразы и стягивая раны грубыми рубцами.

Когда дело было сделано, Герин еще раз подошел к алтарю и изучил все очень внимательно. Он пытался найти остаточный след перехода, понять, на что именно была истрачена мощь Регалий. Ведь их совокупной энергии хватило бы, чтобы вытащить Зарукки из Бездны напрямик сюда, и они попросту не могли испариться из-за того, что Порталом воспользовался какой-то смертный.

Нет, скорее всего, Аркарат и другие артефакты Бездны все еще где-то в этом мире. Просто из-за возмущения сил они переместились в пространстве. Но это ничего. Главное – до них еще можно добраться.

«Либо следует искать аналогичную замену...» – подумалось Герину. Ведь он не собирался путешествовать с проклятым Глазом вечно. Нестареющий скиталец хотел свободы...

Юноша, попавший в чужой мир, начал приходить в себя спустя двадцать минут. Сначала он застонал, а потом попытался встать на ноги. Герин безразлично стоял неподалеку. У слуги Бездны накопилось немало вопросов...

Еще до того как открыть глаза, Макс в полной мере оценил свое паршивое самочувствие. Голова трещала, кости ломило, а дышать было трудно. Болело абсолютно все, но Панин возрадовался, что все же сумел прийти в себя. Очень смутно он помнил сившийся ему кошмар: здорового тигрокрокодила, мерзких мохнатых жуков, два трупа, один из которых неожиданно ожил. «Ну, Динаев, ну сука, ты у меня еще за все ответишь!»

Первое, что увидел студент, открыв глаза, – все тот же куполообразный потолок с большой трещиной по центру. Кошмар продолжался, и Максим не мог в это поверить. Взглянув на собственное тело, он обнаружил себя голым и со следами крови на теле, а неподалеку лежала мертвая девушка в странных доспехах. Ее меч покоился здесь же, всего

в нескольких шагах.

Неожиданное воспоминание словно ошпарило Панина, и он неловко вскочил на ноги. Последнее, что запомнил перед тем, как вырубиться, – жуткий красный глаз, горящий раскаленным углем в ночи. И принадлежал он мертвецу, из чьего тела Макс и вытащил клинок.

Незнакомец стоял всего в двух метрах от Панина, и вид у него был жуткий. Правый глаз пылал уже не так ярко, но неестественная краснота все еще заметно выделялась на общем фоне. Но и она блекла, если взглянуть на рваную рану в груди, сквозь которую были видны изуродованные внутренности и обломки ребер. Макса чуть не вырвало, а еще он отчетливо понял, что с такими увечьями не живут.

Он начал медленно пятиться, и в этот момент живой мертвец заговорил. Язык его был непонятен и странен. Панин мог бы поклясться, что никогда ранее не слышал таких певучих нот. Пусть полиглотом он и не являлся, но предположил, что на Земле подобным диалектом не обладал никто. Скорее от испуга, чем по необходимости, Максим ответил на русском:

– Эй, я не знаю, что тут происходит! Если это розыгрыш, то у вас, ребята, все получилось! Клянусь, что не буду писать никаких заявлений. Даже на Динаева! Поиграли, и хватит!

– Хва... ть... т... – попытался повторить человек с развороченной грудью, но у него не очень получалось. И тогда на его бледном, вытянутом лице прорезалось раздражение. Он быстро подошел и, несмотря на попытки Макса отстраниться, крепко схватил студента за плечи.

Хватка у него оказалась поистине железной, и Панин совсем не по-мужски взвыл. Всеми силами попытался высвободиться, но это было тщетно. Тогда он умоляюще посмотрел на незнакомца, и в этот момент карие глаза студента встретились с красным зеркалом безнадежности, пульсирующей в правой глазнице живого мертвеца.

Что произошло потом, Макс с точностью вспомнить не мог, но ему показалось что его начало засасывать в этот багряный омут. Перед глазами стали проплывать образы и картины, формирующиеся в бесконечный поток информации. Все это длилось не больше одной минуты, но парню показалось, что прошла целая вечность. Он стоял, застыв словно статуя, не в силах ни пошевелиться, ни даже моргнуть. Когда все закончилось, тело само рухнуло на колени, а голову начало ломить от жуткой боли, словно накануне Панина огрели по затылку арматурным пругом.

– Ч-что это было?.. – морщась, спросил Максим, судорожно растирая виски и переносицу.

– Так ведь лучше, верно? – осведомился незнакомец без всяких эмоций.

Максу сперва показалось, что «оживший мертвец» заговорил по-русски, но сосредоточившись, он понял, что это не так. Просто студент неожиданно начал понимать ту певучую речь, которой совсем недавно к нему обращался незнакомец. Словно знал ее с рождения, мыслил ею всю жизнь.

Это открытие поразило Панина, и даже обильно текущая из носа кровь не смогла отвлечь его внимание. Подумаешь, капли крови! Что это по сравнению с безумством окружающего мира, ожившими мертвецами и хищными сверхъестественными тварями?!

– Что произошло? – Макс кое-как утер кровь, которая капала уже на грудь. Он смотрел на алые градины словно замороженный, лишь бы не видеть жуткого собеседника, который сейчас казался самым дьяволом. – Где я оказался? Это место... оно ведь не настоящее,

правда?

Мужчина с развороченной грудью поглядел на парня удивленно, а потом понимающе хмыкнул. На его лице появилась усмешка, которая вполне могла бы сойти за добродушную, если бы не жуткий красный глаз вкупе с неестественной бледностью лица. «Действительно труп... но говорящий, – подумалось Панину. – Живой мертвец, мать его так! Зомби из ужастика».

Вот только, вероятно, сытый – иначе почему он еще не попытался сожрать его, Макса, мозги?

– Все зависит от того, как ты воспринимаешь реальность... – философски протянул живой мертвец. – Если рассматриваешь свое физическое существование как некий переходный этап к чему-то большему, то данный план бытия можно смело называть временным уровнем. Но ты ведь не из тех, кто только и ждет, когда же смерть вознесет его душу к вечному блаженству? Или я не прав?

Макс пугливо покосился на собеседника, и ему стоило невероятных усилий не отвести взгляд. Ему уже не казалось, что это какой-то спектакль, ведь выглядело все по-настоящему... Но что же тогда? Виртуальная реальность? Кошмар, навеянный психотропным препаратом? Если так, то теперь он не удивлен, почему Динаев нес всякую чушь про параллельные миры. Вероятно, старый осел уже не первый год сидит на наркоте и галлюцинирует. А теперь вот и Макс вместе с ним...

Мужчина между тем продолжал:

– Ты находишься в измерении, которое носит название Земли Скарга. Скарг – это такой бог, существовавший многие тысячи лет назад. Именно он создал этот мир, прежде чем его победил Эркалот со своими приспешниками. Случилось это около трех тысяч лет назад, а потому данный Осколок еще не полностью адаптировался к новым законам мироздания.

– А что Скарг? – Макс не знал, зачем задал этот вопрос; ему до сих пор было не по себе от того, что с ним разговаривает человек со смертельной раной в груди. В любой момент студент готов был дать деру, все равно в какую сторону.

– Богам тоже свойственно умирать, – холодно улыбнулся обладатель красного глаза. – Хотя и не совсем в том смысле, к которому ты привык. Мое имя Герин, а ты... Максим Панин, гражданин Российской Федерации.

От этих слов у Макса едва челюсть не отвисла. Несколько секунд он был готов вновь поверить, что все происходящее – глупый, нелепый розыгрыш и над ним просто потешаются. Но потом прокрутил в голове все приключившееся... и решил не спешить с выводами.

– Откуда вы знаете? Ну, про мое имя и то, где я живу?

– А как ты можешь разговаривать на моем языке? – задал встречный вопрос Герин, слегка наклонив голову. – Все просто: когда я передавал тебе кое-какую информацию с помощью своего Глаза, то забрал несколько твоих обрывочных воспоминаний. Хм... Земля, значит? Странное измерение, если следовать твоим мыслям. У вас там вообще нет магии, что ли?

– Магии? – Макс нахмурился, пытаясь внутренне собраться. – Волшебства не существует!

– Ну, каждый называет энергию Вселенной по-своему, но я предпочитаю использовать простые слова. К чему сыпать хоть и многосложными, но по сути бесполезными терминами? Смысл-то один. Или ты не согласен со мной, мальчик?

Это «мальчик» неожиданно резануло Максиму слух. В любой другой ситуации он бы уже

огрызнулся или даже зарядил нахалу в ухо, но в данный момент решил не усугублять. Живым мертвецам можно вести себя с другими невежливо: почему бы и нет? К тому же сейчас есть вопросы поважнее.

– Э-э-э... то есть вы хотите сказать, что Динаев... профессор Динаев был прав?

– Чтобы просканировать память разумного существа полностью, необходимо куда больше времени и сил, чем у меня было, так что выражайся конкретнее. Из твоей головы мне удалось вытащить лишь обрывочные сведения о твоём измерении.

– Планете, – машинально поправил Макс. – Земля – планета. Третья от Солнца.

– Солнце – это ваш бог?

– Не совсем. Это звезда, небесное тело, оно... ну-у... – Макс замялся, пожалев, что редко бывал в планетарии, а астрономией увлекался лишь поверхностно. – Благодаря Солнцу на Земле можно жить. В противном случае мы бы либо испеклись, либо замерзли. Это сложно объяснить, но...

– Понятно, – перебил Герин флегматично и подытожил: – Солнце – бог планеты Земля. Пусть будет так.

– Да нет же!..

– Тебе повезло, что я покопался в твоей голове, иначе подумал бы, что ты идиот, – не меняя выражения лица, сообщил обладатель красного глаза. – Но я прекрасно понимаю, в чем дело. Ты прибыл из такого места, где ничего не смыслят о Вселенной и ее устройстве. Вы думаете, что Вселенная состоит из бесконечного вакуума, небесных тел и созвездий, хотя это далеко не так. Каждое измерение самодостаточно и имеет своих богов, и именно от них зависит, как выглядит окружающий мир и кто его населяет. Так, в Морт'Райсе невозможно увидеть зеленые леса и цветущие луга, в Харрок'Ду живут лишь тени, а Бездна славится всепоглощающей ненавистью ко всему живому и неостывающими лавовыми озерами.

– Обалдеть... – только и вымолвил Макс, проводя ладонью по лицу. – Значит, Динаев все это время был прав: параллельные миры существуют? Но... как я смог сюда попасть, в эти Земли Скарга, если в моем мире нет волшебства? Это-то я знаю точно. Только в фильмах и книгах, а еще...

Дослушивать Герин не стал, а лишь взмахнул рукой, давая понять Макс, чтобы тот умолк. Панин не посмел послушаться человека, у которого через раздробленные ребра и дыру в груди было видно, как мерно бьется сердце, выпрыскивая наружу с каждым ударом струйку крови.

– В этот мир ты попал через Портал между мирами, который я соорудил. В отличие от Разломов реальности, перемещаться через Врата измерений могут любые существа, хватило бы энергии. Вселенная капризна, а потому, чтобы попасть в каждый из миров, необходимо отдать нечто равноценное по энергии. Равный обмен. Вот почему боги лично не перемещаются между Осколками, переложив все мирские заботы на своих слуг. Ни в одном мире не отыщется достаточной мощи, чтобы открыть Врата богу. Даже самому слабому. – Герин внимательно окинул взглядом алтарь, на котором появился Макс, и лицо его потускнело. – По крайней мере, я о таком не слышал.

Было видно, что красноглазого что-то беспокоит, но Панин не рискнул лезть к нему с дальнейшими расспросами. Он вообще пытался стоять как можно дальше от этого существа.

Воображение тем временем работало на полную катушку. Так и хотелось вымолвить: «Ух ты!» – или на худой конец: «Мать вашу!» – и схватиться за голову, в которой мозг закипал: магия, параллельные вселенные, боги... и прочая, прочая! Весь мир перевернулся с

ног на голову, хотя еще вчера казалось, что усомниться в устройстве мироздания попросту невозможно! Впрочем, Макс уже убедился, что не спит, а стоящий перед ним человек живое (или по крайней мере не мертвое) доказательство того, что все им сказанное – правда.

Но все же оставаться в подобном мире Панину совсем не хотелось. Его полностью устраивала прошлая жизнь, а зона комфорта не позволяла заглядывать дальше тех мечтаний, что посещали молодого человека в минуты безделья. И никогда он не представлял себя ни могучим воином, ни магом, ни тем более королем. Ему вполне хватило бы дорогой машины, уважения окружающих, верной спутницы жизни и возможности путешествовать по теплым краям.

Потому он и произнес:

– Если ты создал Портал, через который я попал сюда, то можешь сделать это снова, верно? Возврати меня обратно! Пожалуйста. У меня на Земле остались родители, друзья, учеба. Да там вся моя жизнь!

Герин лишь покачал головой.

– Я не могу. – Ответ Максиму не понравился. – Чтобы связать два измерения, необходимо слишком много энергии, которой у меня больше нет. Ты можешь поискать, конечно, Разлом реальности, но шанс попасть именно туда, куда тебе нужно, весьма невелик. Впрочем, – Герин пожал плечами, – ищущий всегда найдет. Пока же... добро пожаловать в мир меча и магии!

Ра'Лосс со скорбью оглядывал место бойни, не в силах поверить своим глазам. Почти две сотни лесных братьев погибли в битве с людьми. Но в противовес потерям дар'дахов и кентавров людей полегло значительно меньше. Рыцари, закованные в магическую броню, выделялись на фоне леса чужеродными пятнами, а сам лес...

От вида разнесенных в щепки деревьев и вырванных с корнем кустов у Ра'Лосса в груди вскипал гнев. Сколько лесных духов было уничтожено просто так! Сколько бессмертных аур ушло навсегда из этого мира!

– Мы пришли слишком поздно, – сокрушался эльф, и по щекам его текли слезы. Раньше ему казалось, что подобного произойти не может. Только не здесь, не в Священном лесу!

Люди нарушили договор, вначале уничтожив погранотряд, а затем отправив к богам столько братьев и сестер эльфа, что ему хотелось выть от досады. В этом измерении смерть легко настигала бессмертных дар'дахов, несмотря на близость к Разлому, через который просачивалась сила их родного мира, Вериди'Сильва.

Возле Ра'Лосса на месте трагедии собрались уже свыше семи дюжин его собратьев, и оглядывали они оскверненную рощу с чувством боли и ненависти. По их лицам было ясно: они не успокоятся, пока павшие не обретут отмщение. Кто-то должен заплатить за содеянное, и трупы храмовников не могли служить утешением. Ведь эти существа – всего лишь люди, которые и так умерли бы, спустя двадцать, сорок или шестьдесят лет! Жалкий срок, особенно в сравнении с той вечностью, что отведена лесному народу.

К Ра'Лоссу подошел Хаар'Иннар, облеченный жизненной мудростью друид, чей возраст перевалил уже за полторы тысячи лет. По слухам, этот дар'дах успел побывать в десятке измерений и всегда благополучно возвращался на родину. По-отечески он положил руку на плечо Ра'Лоссу. Тот не противился, хотя и понимал, что сейчас последует призыв не терять головы.

– Я чувствую твой гнев, брат, но Святое царство куда сильнее, чем может показаться на

первый взгляд. Они отбросили однажды даже армии Бездны.

– И что с того? – огрызнулся Ра'Лосс. – Мы так же побеждали демонов, и не один раз!

– Верно, – не стал спорить друид, – но лишь на своей земле: там, где с нами сила богов.

А здесь... здесь властвует Эркалот.

– Но договор!..

– Будем надеяться, – произнес старец, – что его нарушило не все человечество на Землях Скарга, а лишь отдельные люди. Именно им и следует отплатить.

– Да... – глухо выдавил из себя Ра'Лосс, глядя на изломанные, вырванные с корнями деревья. – Отплатить. Жестко и безжалостно! Пусть познают всю боль, которую они причинили нам сегодня!

– Будь уверен. – Голос Хаар'Иннара был тверд. – Я уже взял след того человека... кажется, женщины... устроившей здесь это бесчинство. Ниточка силы ведет к заброшенному замку, башни которого скрыты листвой. Мы доберемся до убийцы, а также до всех людишек, посмевших осквернить нашу территорию. Ни один из них не покинет этого леса живым!

Оглушительная неудача не заставила Герина отчаяться. Конечно, потеря Великих артефактов сильно нарушила планы странника, но за двести лет своих скитаний он научился стойко держать удар. Апатия овладела сознанием Проклятого лишь ненадолго, после чего он стал думать, как исправить положение.

Его весьма заинтересовала планета Земля, откуда прибыл мальчишка. Удивительный мир, в котором, судя по всему, действительно нет источников волшебства. Пустое измерение, как его назвали бы в научных трактатах. Очень редкое явление.

«А там, где нет магии, можно развернуть стяги победоносной армии, – подсказало сознание. – Хозяин простит тебя, если ты бросишь ему под копыта новый мир».

Но Герин быстро раздумал делать это. Существовало несколько причин, почему Земля не подходила для вторжения, и самым главным аргументом «против» выступала абсолютная закрытость этого мира. Раз для переноса в это измерение какого-то задохлика-мальчишки понадобилась мощь четырех Регалий, то что уж говорить о том, чтобы наладить устойчивое соединение Порталов, связывая Землю с Бездной. Всей энергии Бездны может не хватить...

– Я хочу домой! – тем временем продолжал канючить пришелец. – Я учусь в институте, у меня много интересов в родном мире, да и не место мне здесь! Я едва не погиб! Магия магией, но...

Герин косо взглянул на юнца, и этого хватило, чтобы тот умолк. Странник чувствовал – парень его смертельно боится, особенно когда взгляды их пересекаются. Мало кто мог оставаться равнодушным, заглядывая в Глаз демона. Истощенный и тускло мерцающий, даже в таком состоянии он внушал ужас, так как имел прямую связь с Зарукки, высшим иерархом Бездны. Многие цивилизации рассыплются пеплом, а Глаз будет все так же существовать во Вселенной вместе с хозяином. Ибо Бездну, за десятки тысяч лет ее существования, не удалось покорить никому и никогда.

– Тебе не помешала бы одежда, – заметил Герин, меняя тему.

Максим разделял его мысли на этот счет. Он ежился от холода, растирая плечи и переминаясь с ноги на ногу. Не то чтобы в крепости было слишком уж прохладно, но по Жертвенному залу гуляли сквозняки. А еще Герин видел, что у его нового знакомого начинаются сильные головные боли. Так всегда бывает, если с помощью магии воздействовать на разум живого существа. И не важно, с какой целью: прочесть мысли,

заставить что-то забыть, побудить к действию или, наоборот, приказать воздержаться от какого-то поступка.

Для своего удобства Проклятый научил Максима нескольким языкам, попутно передав кое-какие знания о Землях Скарга. Лишь крохи информации, но даже их с лихвой хватит, чтобы в голове у парня еще какое-то время громогласно звенели колокола – таким было ощущение от воздействия магии.

– Что-то я не вижу здесь рыночной распродажи, – буркнул себе под нос юноша, оглядываясь. – Только камень, пыль и выросший на стены мох! Ну и...

Юноша повел подбородком в сторону мертвой девушки. До этого дня он видел трупы лишь на экране монитора. Странно, но никаких особенных чувств, например горечи, он не испытывал. Скорее, апатию. Сам Панин объяснил это для себя пережитым шоком, а не черствостью души.

– Не хочешь же ты сказать, что мне нужно снять с нее доспехи? – Парень попытался улыбнуться, но вышло не очень.

Герин не улыбнулся в ответ.

– Не думаю, что у тебя получится. Это зачарованная броня, и стянуть ее с владельца просто так, кощунственно, не выйдет. Чтобы развеять защитную магию, необходимо провести несколько несложных ритуалов, где задействована энергия Света. Мне это недоступно. Тебе – тем более.

– Угу. – На лице Максима отобразилось облегчение, но в силу характера он все же съязвил: – Фасон и размерчик не мои.

– Твоя одежда вот-вот появится, – пообещал Герин неожиданно. – Одна минута; может, чуть больше.

– Какая-то магия? – оживился Панин. – Взмахнешь рукой – и из воздуха материализуются вещи? А как размер определяешь, на глаз?

– Не совсем магия, а с размером... Здесь как повезет.

При этих словах Герин неожиданно пропал из виду. Двигался он столь быстро, что Максу показалось, будто Проклятый исчез совсем. Студент в панике завертел головой, пытаясь понять, что произошло, и вскоре увидел своего недавнего собеседника уже в сорока метрах от себя.

Герин же в это время накапливал в Глазе оставшуюся после битвы энергию. Он давно понял, что в Жертвенном зале они находятся не одни.

Арсхару не было еще и сотни лет, но в племени за ним закрепилась слава опытного разведчика и храброго воина. Он в одиночку мог выслеживать сумчатых львов и харстарингов, безошибочно читал следы и без промаха бил на сто двадцать шагов из лука. Его заслуги признавали даже друиды, а мнение колдунов всегда высоко ценилось среди дар'дахов.

Единственное, что мешало Арсхару занять почетное место в лесном сообществе, – его происхождение. Так уж вышло, что дар'дах родился за пределами Вериди'Сильва, и боги не одарили его своим знаками и милостью. Это ущемляло самолюбие Арсхара, и он поклялся себе, что однажды все изменится. Что придет время, когда он докажет всем и каждому, что не происхождение делает дар'даха великим, но его дела!

Именно поэтому молодой разведчик пошел отдельно от основной поисковой группы, когда узнал, что жалкие людишки посмели осквернить Священный лес. Будучи рожденным в здешних куцах, он понял, о какой крепости говорил старейшина Хаар'Иннар.

В древней, поглощенной зеленью и запустением цитадели не было ничего примечательного, кроме того факта, что сейчас там прятались двое врагов. Это Арсхар понял благодаря своей наблюдательности и подсказкам лесных духов.

Но заглянув внутрь через пролом в потолке, дар'дах вместо двоих увидел троих. Одну мертвую девушку, нагого парня и мужчину, который был серьезно ранен. Именно поэтому лесной брат решил не ждать помощи, а облизнув губы, поудобнее перехватил лук. По его мнению, такой шанс упускать не следовало: враги не ожидали его появления, да к тому же один из них ранен. Его можно снять первой же стрелой, а затем...

«Тощего возьму живым, – приятная мысль раззадорила его. – Хаар'Иннар и остальные увидят, что я не просто бастард из чужого измерения! Нет, они поймут, что мне можно доверять самые сложные задания! А возможно, – и тут Арсхар даже прищурился от удовольствия, – мне разрешат пройти через Разлом, и я наконец-то увижу воочию, как выглядит Вериди'Сильва, мой настоящий дом! Главное, убить высо...»

Мысль прервалась, и Арсхар чуть не выдал свое местоположение удивленным возгласом. Один из людей – тот, что раненый... неожиданно исчез! Ушел из-под прицела, словно почувствовав неладное! Дар'дах нервно облизнул губы, натягивая тетиву. Он ожидал увидеть неприятеля в любую секунду, но пока того не было видно, лесной брат прицелился в голую спину паренька. Тот озирался и не мог понять, что происходит.

«Ладно, живым возьму другого! Невелика разница».

Исчезновение раненого беспокоило Арсхара. Он знал, что заметить его позицию невозможно, и даже по запаху его не вычислить, ибо ветер дул ему в лицо. Но тем не менее высокий человек что-то почувствовал, а значит...

Додумать Арсхар не успел, так как кто-то сзади мощно пнул его в спину, и, потеряв равновесие, эльф полетел вниз головой прямо на каменный пол Жертвенного зала. На месте его засады со скучающим видом появился Герин, чей Глаз тускло мерцал.

Макс еще не до конца понял, куда делся его угрюмый и – чего уж там! – жуткий собеседник, как сзади о пол гулко ударилось что-то тяжелое. Студент развернулся и от испуга едва не упал, запутавшись в ногах. Прямо из потолочной трещины вниз свалился человек...

«Хотя почему «свалился», – тут же подумалось Макс. – Похоже, что несчастного попросту столкнули, а кто именно – догадаться несложно».

Вслед за мертвым телом (из-под разбитой головы которого уже натекла лужица крови) вниз спрыгнул Герин. Выглядело подобное очень эффектно, ведь от потолка до земли было метров двенадцать, а странник даже ноги в коленях не согнул. Да и как он очутился наверху за столь короткий срок, Панин никак не мог понять. Телепортировался, что ли?

Подойдя к трупу, Герин удовлетворенно кивнул, а затем обратился к Макс:

– Что стоишь? Твоя одежда прибыла.

– К-кто это?

– Эльф.

– Они ведь существуют... только в сказках?.. – поинтересовался Максим неуверенно.

Герин не изменился в лице. Судя по всему, ситуация ему была глубоко безразлична. И тот факт, что он только что лишил жизни разумное существо, его совсем не заботил. Но Макса он все же решил просветить.

– Как и драконы, циклопы, тролли, великаны, волшебники, некроманты, ангелы, демоны, боги и дальше по списку. Верно? – На лице живого мертвеца появилась скупая улыбка. – Вероятно, твоя Земля раньше была не такой уж закрытой, раз у вас есть информация о внешних мирах и их обитателях. Пусть и в виде сказок.

– Динаев рассказывал о нескольких земных цивилизациях, – пробормотал себе под нос Максим, – которые могли – ха-ха, а я не верил, дурак! – путешествовать между мирами. Он говорил, что некоторые даже ушли за изнанку Вселенной. Просто переместились в новые места.

– Такое тоже возможно, – кивнул Герин, а потом его взгляд стал тяжелее: – Ты собираешься стаскивать с ушастого одежду или предпочтешь остаться как есть?

– С мертвого тела?! – взвился Макс, которого предложение резануло не хуже ножа.

– Подозреваю, будь он живым, все было бы несколько сложнее.

– Но я... там же столько крови... и я... я не могу!..

– Слушай-ка, – Герин сделал несколько шагов навстречу Панину, и у того появилось желание опорожнить мочевой пузырь, настолько страшно выглядел его собеседник, – этот эльф не питал к нам теплых чувств. Скорее всего, он разведчик, а значит, сюда рано или поздно явятся его дружки. Их много, а я слишком слаб после сооружения Портала и драки! Так что спустя минуту меня здесь уже не будет. Ровно столько времени у тебя есть, чтобы забрать с трупа все, что тебе необходимо, и присоединиться ко мне. В противном случае ты – сам по себе.

Перспектива остаться одному в этом жутком и незнакомом мире настолько испугала Панина, что он тут же бросился к покойнику. Упав возле него на колени, Макс долгое время не знал, что ему делать. Взгляд никак не мог оторваться от окровавленных, слипшихся волос и тошнотворного вида лужи на каменном полу.

Кровь. Так близко, и она настоящая! Не сироп из фильма, который разливают литрами. Эта жидкость циркулировала по телу живого существа. Человека. Ну... или почти человека! В эльфах Макс не очень разбирался, а почерпнутый из компьютерных игр и кинолент багаж знаний вряд ли можно считать авторитетным источником.

«Или ты, или тебя! – вспыхнуло в мозгу, и Панин принялся за дело. Стаскивать одежду с трупа оказалось не только мерзко, но еще и очень сложно. Только с виду кажется, что раздеть бесчувственного – точнее, мертвого – легко, но на самом деле это тот еще процесс. – Господи, я стаскиваю одежду с покойника!.. Всевышний, убереги меня!»

В стрессовых ситуациях Максим не раз ловил себя на том, что становится излишне религиозным. В другое время такого пиетета перед богом он не испытывал, и в церковь ходил разве что на Пасху, да и то с великой неохотой. Но человеку нужно во что-то верить, особенно когда все плохо. Так уж он устроен.

– Готов? – послышался за спиной нетерпеливый голос.

– Почти... – Макс пытался справиться со шнуровкой кожаных штанов, которая здесь, судя по всему, заменяла ремень. Костюм оказался почти впору, разве что рукава и штанины были длинноваты. Но Панин недолго думая подвернул их, после чего неудобство исчезло. – А почему ты убил этого эльфа? Они ведь чаще хорошие, чем плохие, правда?

«Только не говори, что ради одежды, – ужаснулся про себя Максим. – Если так, то лучше бы я голым походил».

Впрочем, эту мысль он не озвучил, да и Герину было не до того. Странник то и дело прислонял ладонь к своему сверхъестественному Глазу, словно пытался вновь разжечь в нем яростное пламя. Тщетно. Уголек хоть и тлел, но не столь ярко, как того наверняка хотелось его владельцу.

– У каждого своя правда, парень, – отозвался наконец Герин. – У меня, у эльфов, у той мертвой девки. У тебя. Каждый сражается за то, что ему важно, а хорошо это или плохо, судить будет история.

Герин скупно ухмыльнулся, после чего двинулся к проему, через который Макс убежал от чешуйчатого монстра. Панин, который к тому времени выглядел уже как абориген здешних мест, поспешил за ним. Туфли из мягкой кожи, на которых, кажется, вообще не было подошвы, казались студенту очень неудобными, но он был благодарен уже за то, что они хотя бы не слетают при ходьбе.

У самого проема Макс неожиданно остановился и бросил Герину в спину:

– погоди секунду. Я сейчас.

Странник остановился и с любопытством поглядел на Панина, который быстрым шагом вернулся к телу Эльзы. Сначала Проклятому показалось, что пришелец желает прочитать над телом заупокойную, но Максима беспокоило совсем другое. Наклонившись, студент ухватил меч девы-надзирательницы, который до сих пор излучал смертоносную для Герина ауру. Губы странника разошлись в скептической полуулыбке, которая тут же исчезла, когда парень как ни в чем не бывало взмахнул оружием несколько раз, а потом с видом победителя поспешил к нему.

Герин же обескураженно смотрел на пришельца с планеты Земля. Клык Эркалота, казалось, был совсем не против, чтобы им завладел какой-то голодранец. А ведь за свою долгую жизнь Проклятый не раз видел, как Великие артефакты разделялись с подобными наглецами. Отрывали им кисти, испепеляли огнем, замораживали или даже высасывали души. В лучшем случае Регалии просто не удавалось поднять. Для смертных они

становились непреодолимой тяжестью, которую не сдвинуть с места, даже если тянуть толпой в тысячу рук. Лишь самые способные могли совладать с подобными вещами.

– Любопытно... – пробормотал Герин себе под нос. – Правда, тебе в любом случае вскоре придется умереть, парень. Уж прости.

Макс Панин приблизился к спутнику.

– Ты что-то сказал?.. – спросил он, слегка запыхавшись.

– Хотел предупредить, чтобы ты больше не отставал.

– А куда мы?

– Крепость окружают леса, через которые нам не пройти даже при всем желании, – отвечал Проклятый, шествуя по полуразрушенному коридору немного впереди Максима. – Сейчас зачарованные кущи похожи на растревоженный улей. Та девчонка, чей меч ты так удачно присвоил, перебила, судя по всему, немало дар'дахов, и сейчас они полны решимости поквитаться. К нашему прискорбию, ушастым ублюдкам нет дела до того, кому мстить. Они считают, что люди ничем не различаются между собой и отвечают за проступки друг друга. Мы для них – мишени.

– И что же делать? – В голосе юноши Герин почувствовал нервозность.

– Эта крепость была возведена дем... прошлыми владельцами при использовании сильной магии. Это был блокпост у Разлома с Вериди'Сильва, чтобы эльфы не могли перебрасывать подкрепление, когда шла война за Земли Скарга. Замок имеет несколько уровней, в том числе и подземных.

– Мы выберемся через тайные проходы?

– Что-то наподобие этого, – без стеснения соврал Герин, не замедляя шага.

Они уже вышли к боковой башне, откуда винтовая лестница уходила вниз. Странник спускался без всякой опаски, ведь благодаря Глазу прекрасно ориентировался во тьме. Впрочем, памятуя о том, что за ним шагает мальчишка, Проклятый создал небольшую сферу света, которая разгоняла мрак закрытого помещения.

– Ого! Это магия?

– Самая простейшая, – скупно отозвался Герин, а затем раздраженно бросил: – Не размахивай этим проклятым мечом и держи его подальше от сферы! – «...И от меня», – хотелось добавить страннику, но он сдержался. – Природа силы у них слишком разная, и любой контакт может разрушить волшбу.

– Ладно, – понуро отозвался студент, отводя меч за спину.

Герин едва сдерживался, чтобы не исчезнуть в темноте, бросив юнца на произвол судьбы. Регалия Света заставляла нервничать, особенно с учетом истощенного Глаза. После инцидента с эльфийским разведчиком энергии едва хватало, чтобы поддерживать в израненном теле способность двигаться.

Но искушение скрыться быстро исчезло, когда он вспомнил, зачем спускается вниз. Без парня ему не обойтись. Благодаря нехитрым ритуалам слуга Бездны сможет вытянуть из его крови достаточное количество силы, чтобы активировать Лестницу дьявола – древнее устройство, благодаря которому демоны мгновенно перемещались на любые расстояния в пределах одного измерения.

Главное, чтобы этот реликт прошлого оказался на том же месте, что и пять веков назад. Иначе в этих руинах придется застрять надолго. Эльфы слишком злопамятны, чтобы прощать обиды. К тому же у них в запасе много времени, а Герин не собирался прятаться от них в затхлых катакомбах десятки или даже сотни лет!

До Жертвенного зала дар'дахи добрались спустя полчаса после того, как Арсхар распрощался с жизнью. Его тело заметил лично Хаар'Иннар, войдя в угрюмый чертог. Помимо того что следопыта убили, неизвестные еще и осквернили его тело, стащив всю одежду. Это привело всех членов карательного отряда в бешенство.

– Низшая раса! – с ненавистью выплюнул слова Ра'Лосс. – Они заплатят за это с лихвой!

Спустя двадцать минут в древнем замке было уже около двух сотен листоухих, но Хаар'Иннар на правах старейшины запретил дар'дахам обследовать это страшное место. Он помнил, какими могучими и коварными могут быть демоны, а ведь именно им принадлежал некогда этот замок. Много эльфов нашли свой конец под его стенами, и только объединившись с людьми, лесные братья сумели взять его штурмом.

Тогда последователи Эркалота и эльфы были союзниками, готовыми пойти на любые компромиссы ради победы над общим врагом. А теперь...

Хаар'Иннар вздохнул. Ему больно было вспоминать прошлое. Новые хозяева Земель Скарга обманули дар'дахов, ударили им в спину, вынуждая отступить. Они не хотели делиться. Их обуяла жадность, которая переросла в кровавое Святое пламя, время больших костров, после которого дети Вериди'Сильва были вынуждены отойти к Разлому на границе с родным измерением.

И вот теперь Святое царство вновь нарушает свои обязательства.

– Что скажете, старейшина? – Ра'Лосс все еще кипел от ярости, о чем свидетельствовали пунцовые уши. – Они не могли покинуть это место, в противном случае духи леса сообщили бы нам. Скорее всего, враги испугались нашего гнева и решили укрыться в здешних подземельях. И немудрено! Наш собрат, перед тем как погибнуть, смог прикончить одну из них!

Ра'Лосс подразумевал лежащую мертвым грузом Эльзу, чьи светлые волосы разметались по каменным плитам. Хаар'Иннар не стал разубеждать своего разгоряченного друга, что к убийству этой женщины Арсхар не причастен. Вокруг толпилось слишком много дар'дахов, чей боевой дух оставлял желать лучшего. Пусть думают, что храмовницу сразил один из них.

Так будет лучше, решил друид, но про себя отметил, что расслабляться не стоит. Благодаря своему дару он чувствовал – перед ним лежит труп не просто женщины, но опасной воительницы, способной прибегать к силе своего бога. В схватке один на один уничтожить ее мог из всех присутствующих разве что он сам, Хаар'Иннар. А значит, ее истинный убийца не менее опасен.

Но раз Дитя Света погибла в открытом бою, то и ее противник должен был сильно пострадать. Существо из Бездны – а эльф без особых проблем читал ауры – сейчас наверняка истощено и не представляет собою былой опасности. И пусть даже оно затаилось – дар'дахи отыщут его. Тем более что Хаар'Иннар уже уловил магический след, и теперь незримой ниточкой держал его в своих ментальных пальцах. Достаточно последовать за этим шлейфом, и вскоре он окажется лицом к лицу с врагом, доставившим им столько неприятностей.

– Ра'Лосс! – позвал друид.

– Слушаю, старейшина!

– Собери самых опытных и искусных воинов, а остальные пусть возьмут в плотное кольцо этот проклятый замок! – Хаар'Иннар говорил громко, чтобы его слышали все. – Я лично сражусь с осквернителями и заставлю их заплатить кровью за наши страдания!

– Как вам будет угодно, старейшина. – Ра’Лосс почтительно склонил голову, и то же самое сделали остальные дар’дахи, прекрасно знавшие, что никого сильнее Хаар’Иннара в Священном лесу попросту нет.

Спустя десять минут отряд из двадцати лесных братьев шел по подземному коридору. Феи-светлячки носились вокруг них, освещая путь и придавая уверенность. В руках у воинов блестела сталь мечей, а луки покоились в налучах. В закрытом помещении от них было мало проку, но расставаться со своим излюбленным оружием никто не захотел.

Ра’Лосс шел неподалеку от друида, внимательно следя за каждым его жестом. Несколько раз карательный отряд останавливался, и Хаар’Иннар шевелил губами, беззвучно произнося формулы заклятий. На глазах у дар’дахов вспыхивали зеленоватым пламенем целые участки коридора, нейтрализуя древние ловушки, оставшиеся от прошлых хозяев.

Сам Ра’Лосс старался не выказывать признаков возбуждения, памятуя о железной дисциплине. Если дать волю чувствам, то катастрофа может повториться. Храмовников дар’дахи атаквали зря. Нужно было дать людям возможность углубиться в лес и лишь потом, под покровом ночи, напасть со всех сторон и с каждого дерева.

«Но что толку сожалеть о минувшем мгновении?» – угрюмо думал Ра’Лосс, продвигаясь по коридору. Ему не нравилось под землей, и какое-то трусливое чувство пыталось отогнать его обратно к винтовой лестнице, а после – наверх, в родные кущи, но дар’дах не обращал внимания на свои страхи.

Воздух становится удушливым, спертым. На очередной развилке Хаар’Иннар свернул направо и почти сразу же выкинул руку в сторону, отдавая приказ остановиться. Ра’Лосс встал как вкопанный, а его привычные к полумраку глаза вперились в конец коридора, словно ожидая увидеть там противника. Но ничего кроме пустого пространства и нитей паутины, развеваемых дуновениями сырого сквозняка, заметить эльфу не удалось.

– Что такое?.. – тихо спросил он.

Хаар’Иннар некоторое время молчал.

– Я не уверен, – произнес он наконец.

– В чем именно, старейшина?

– Благодаря близости Разлома я полон сил и до недавнего времени отлично ощущал все, что творится вокруг, – произнес старый друид задумчиво, – но теперь все иначе. Минуту назад я был уверен, что впереди находятся двое, максимум трое живых существ. В этом я ошибиться не мог! Но...

Ра’Лосс удивленно поглядел на старого дар’даха. Ему показалось или в голосе Хаар’Иннара действительно сквозит неуверенность? Неужели нашлось нечто, что смогло изумить его? Или, возможно, даже напугать? Не желая лезть со своими вопросами, Ра’Лосс ждал, пока друид закончит мысль.

И когда это случилось, у лесного брата засосало под ложечкой.

– Их было максимум двое-трое, – выдохнул Хаар’Иннар, – а стало... стало в сотни раз больше!

В одно из самых закрытых помещений замка Герин со спутником попали без проблем. Благодаря Глазу Проклятый успешно обошел все ловушки и лишней раз не блуждал по лабиринту переходов. Сфера света уже едва мигала над головой, а странник морщился от собственной слабости. Рана, нанесенная Регалией Света, даже не думала затягиваться, и вся

оставшаяся энергия уходила на поддержание тела в «живом» состоянии. Несколько раз Герину приходилось даже заталкивать внутренности обратно, и он радовался, что в своем нынешнем состоянии почти не чувствует боль.

«Мое проклятие... Хозяин не даст мне умереть, пока я не исполню его волю. Не даст, а потому...»

Потому Герин готов был идти любой дорогой и использовать любые методы, лишь бы заслужить долгожданное избавление. Смерть. Настоящую. Подлинную. Какой умирают все люди. Исполнив свое предназначение перед Бездной, ему больше не придется терпеть ни муки совести, ни страдания души. Он станет свободным...

Но до тех пор Проклятый все еще оставался верным слугой Зарукки и ничего не в силах был поделаться с этим. Глаз демона направлял его. Вскоре они доберутся до древнего артефакта – Лестницы дьявола, способного перемещать демонов и их приближенных на любые расстояния. Действовало это устройство по принципу цепи, где каждое звено соответствует Порталу. Другими словами, перемещаться можно было лишь от Лестницы дьявола к аналогичному артефакту и никуда больше. Впрочем, Герин был уверен, что на Землях Скарга все еще осталось несколько этих удивительных приспособлений, а значит, он сможет скрыться от гнева листоухих. Главное, суметь активировать портал, а для этого...

Герин холодно поглядел на мальчишку, который пугливо озирался. Сфера света не могла осветить даже малой части того помещения, где они оказались. Огромный подземный зал с множеством колонн, которые уходили вверх и терялись во мраке. Посередине возвышался обсидиановый постамент, где, собственно, и находилась Лестница. С виду она напоминала арку двадцати метров в высоту и десяти в ширину и вела в пустоту.

– Очень жуткое место, – не стал скрывать своих чувств Панин, – мне здесь не нравится.

– Да, – согласился Герин глухо, – мне тоже.

Проклятый медленно подошел к обсидиановой платформе и аккуратно поставил ногу на первую ступеньку. Двумя глазами – серым и красным – он оглядел барельефы огромной арки, на которой виднелись причудливые руны, переплетающиеся между собой. Древний язык Бездны знали очень немногие в этом измерении, но, благодаря Глазу, Герин понимал написанное.

– Эй, парень, подойди сюда, – Проклятый поманил юношу окровавленным пальцем, – мне нужна твоя помощь...

– Что это? – Макс медленно подошел к постаменту, на котором возвышалась причудливая арка.

– Волшебный портал, способный перемещать живую и неживую материю на различные расстояния. Воспользовавшись им, мы сможем покинуть это место.

– А с его помощью я могу вернуться домой? – В голосе парня появилась заинтересованность.

– Нет. Перемещения возможны лишь в пределах одного измерения. Ты уж прости...

Максим нахмурился, но особого разочарования не испытал. Завороженно глядя на массивную арку, он медленно подошел к ней и, оказавшись от Герина в каких-то пяти шагах, вдруг ощутил, что меч в его руке завибрировал. Как мобильный телефон в кармане, только в десятки раз сильнее! Парень попытался отпустить рукоять, но оружие не выпало у него из руки. Пальцы словно прилипли к эфесу, стали его продолжением, а вибрация все нарастала. Спустя мгновение лезвие начало наливаться ярким светом, словно внутри проснулось маленькое солнце. Или ядерный реактор.

– Что происходит?! – панически воскликнул Максим, повернувшись к Герину.

Лицо Проклятого не выказывало теплых чувств. Странник стиснул зубы, поняв, что допустил ошибку. Не следовало вообще позволять этому пришлому прикасаться к Великому артефакту! Теперь, пусть и с опозданием, пошла ответная реакция. Регалии Света не нравилось, что ее держит в руках недостойный...

«Или ей не нравится близкое нахождение к Лестнице дьявола? – пришла запоздалая догадка. – Вот черт!»

– Эй, а ну живо назад! Немедленно отойди!

Герин рванулся вперед и вцепился пальцами юноше в плечо, но тут же отдернул руку, ибо от этого прикосновения все его болевые рецепторы внезапно ожили, и Проклятому показалось, что соприкоснулся он с раскаленной поверхностью самой Бездны. Ладонь задымилась, и тошнотворный запах горелого мяса повис в воздухе. Энергия «светлого» оружия пульсировала, наполнив тело мальчишки до краев. Герин подозревал, что даже будь Глаз демона на пике своей мощи, Проклятому пришлось бы попотеть, прежде чем он смог бы уничтожить то, во что превращался Максим Панин!

Шипя от боли, Проклятый медленно стал отступать, не в силах поверить своим глазам. Великий артефакт не только не раздавил смертного, но и поделился с ним своим могуществом! Такого на своей долгой памяти Герин не видел ни разу. Ему оставалось лишь медленно пятиться назад, ибо давление энергии Света стало слишком невыносимым.

И в этот момент Лестница дьявола ожила. Сработал древний механизм защиты. Руны на барельефах арки вспыхнули хищным красным свечением, и проем замерцал фиолетовой дымкой. Герин повернул голову и несколько раз моргнул человеческим глазом, пытаясь понять, а не чудится ли ему. Неужели благодаря юнцу и его паршивому мечу активировался переход?! Но тогда... кто же сюда должен явиться?

Ответ последовал незамедлительно. Из раскрывшегося перехода высыпало целое полчище низших демонов, которые не в силах были замедлить своего появления, так как сзади на них напирала новая армия бесов^[2]. Герин ошеломленно смотрел на это воинство, прекрасно понимая, что подобная армия не могла столь долго скрываться на Землях Скарга. Храмовники быстро бы уничтожили своих врагов, а значит...

Значит, эти существа были заперты все долгие пять веков между пластами реальности, в Междумирье, куда на короткое время попадает всякий, кто решается путешествовать с помощью пространственной магии. Вероятно, кто-то из демонов-лордов запер в этом гиблом месте свыше четырех сотен низших тварей, которые за прошедшие столетия попросту обезумели. Подтверждением этому послужило то, что на Герина тут же набросились сразу три беса, не обратив внимания ни на его ауру, ни на наличие Глаза.

Острые зубы щелкнули у горла, Проклятый едва успел отстраниться. Несмотря на его повышенную скорость реакции, количество быстро взяло верх над качеством. Герина облепили со всех сторон, и вскоре он ощутил, как ему в ноги, руки, спину и даже лицо впились цепкие челюсти, начав рвать его на куски в буквальном смысле слова. Слуга Бездны дико взревел, и на мгновение Глаз загорелся алым пламенем ярости. Вспышка силы отбросила бесов в разные стороны, калеча их жилистые тела, но противников было слишком много. Они налетали новой волной, не в силах вспомнить ни кто они такие, ни кому должны служить. Вряд ли тот, кто запер их в Междумирье, думал держать своих рабов там столь долго. Но поделаться было уже ничего нельзя...

Когда Герина сбили с ног, облепив со всех сторон, он успел заметить, что Максим

Панин, удивительный пришелец из другого мира, отбивается от нападавших куда успешнее. Его аура сияла ослепительным огнем Света, а Клык Эркалота разил бесов наповал. Но несмотря на это, Проклятый знал, что долго юноша продержаться не сумеет, ведь из Лестницы дьявола выбирались все новые и новые твари Бездны.

Спустя мгновение череп Герина лопнул, и один из бесов с ликующим воплем вгрызся клыкастой пастью ему в мозг.

– Всем назад! – Хаар’Иннар выкрикнул эти слова, когда на другом конце коридора уже появились первые монстры. Они бежали неровным строем, подвывая, толкаясь и мешая друг другу. И их было много. Очень много. Друид выкинул в их сторону ладони, и кончики пальцев зажглись зеленоватым свечением.

Последовала ослепительная вспышка, и Ра’Лосс разглядел, как магия Вериди’Сильва смела первую волну нападавших, но демонов это не остановило. Воин встал в боевую стойку, но рваться вперед не спешил. Пока Хаар’Иннар отлично справлялся и сам, пуская в ход арсенал боевых заклятий.

Лесным братьям повезло: происходи стычка на открытой местности, твари Хаоса задавили бы их числом. Но в узком коридоре от их численного преимущества не было никакого прока. Нервная улыбка сама собой заползла на лицо Ра’Лосса. Они не проиграют! Только не на своей земле...

Правда, приподнятое настроение дар’даха тут же омрачилось. Сотни лет крепость, где они сейчас находились, зарастала буйной зеленью, и не было даже намека на то, что в ее недрах до сих пор скрываются ненавистные демоны. Откуда же взялось это дезорганизованное, безоружное, но при этом несметное полчище?

– Неужели они были здесь всегда?.. – пробормотал Ра’Лосс, в напряжении глядя, как мощная магия рвет на части рабов Тысячеликого. – Или... или кто-то открыл Портал между мирами?!

Чувство спокойной уверенности овладело Максимом, когда меч в его руках засиял мягким и в то же время ослепительным светом. Боль исчезла, а с ней – и все страхи. Неожиданно он понял, что бояться нечего, что ему ничто не грозит. Другой мир? Опасность? Чуть! Он неуязвим, пока с ним это оружие и его сила! Он может все. Абсолютно все!

Когда из арки повалили первые монстры, Макс не вздрогнул, а лишь отрешенно взглянул на этих странных существ, вопящих в своем безумии и агрессивном настрое. «Колокольчик опасности» звякнул лишь мгновение спустя, и чувство самосохранения напомнило студенту, что все в этом мире такое же реальное, как и в его собственном. Что боль, ранения и смерть будут настоящими.

Но сила, которая в те мгновения пронизывала тело Панина, не дала ему запаниковать. Он прекрасно знал, что нужно делать, ведь существа из Бездны – враги. Так незримым эхом твердил ему меч, Клык Эркалота, один из Великих артефактов Света. Откуда Макс это узнал? Он сам не понял, да и разбираться ему в те мгновения не хотелось. Вместо этого его рука, сжимавшая чудо-оружие, взметнулась вверх, а тело бросилось вперед.

Первый удар вышел несколько косым и неумелым, но и его хватило, чтобы разрубить сразу несколько тварей. Резала не сталь, но магия. Чудовищная по своему выходу энергия Света, благодаря которой одни бесы исчезали во вспышках, словно их и не было, а другие замертво валились на каменный пол.

Словно во сне, Макс атаковал, атаковал и атаковал, сконцентрировавшись лишь на том, чтобы стереть в порошок своих врагов. Уничтожить их любой ценой, ведь... ведь так угодно Эркалоту! Эйфория боя захватила Панина всецело, и он уже не мог остановиться. Его тело обволакивал энергетический барьер, сквозь который безуспешно пытались пробиться десятки тварей. Зубы и острые когти скребли по магической защите, но Максиму, тонущему в чужой силе, было все равно!

«Неуязвимый! – стучала в висках кровь. – Я неуязвимый! Меня ничто... не сможет... остановить!»

А существа продолжали прибывать и прибывать. Их потоку не было ни конца, ни края, но Клык Эркалота уверенно разил их с той же легкостью, с какой нож режет масло.

Спустя какое-то время один из бесов все же исхитрился проникнуть сквозь защитный кокон, но в момент, когда острые зубы соприкоснулись с кожей Панина, монстр пронзительно взвизгнул и отскочил в сторону. Клыки в его пасти оплавилась, словно вместо человеческой плоти встретились с раскаленной лавой. По сути, так оно и было, ведь сейчас Макс представлял собой воплощение сырой энергии Света. Магия была из каждой поры тела, и останься у бесов хоть капля разума, они бы отступили.

Но столетия пребывания в Междумирье заставляли обезумевших солдат Бездны рваться вперед, и продолжалось это невероятно долго. Студент не мог точно определить время, понадобившееся, чтобы уничтожить большую часть демонов, ведь его сознание погрузилось в некое подобие боевого транса, выйти из которого никак не получалось. Пальцы сжались на рукояти меча, а усталость все не приходила. Лишь спустя целую вечность Максим вновь начал осознавать себя человеком, а не боевой машиной.

Когда стало ясно, что противников больше нет (кто не был уничтожен, тот бежал прочь из огромного зала), Панин опустил меч, и лезвие начало медленно гаснуть, словно лампа накаливания после щелчка выключателя.

И сразу же на студента навалилась слабость вперемешку с тошнотой. От вони горелого мяса нельзя было укрыться, а еще очень сильно пахло серой. Непроизвольно Макс зажал ладонью нос и рот, не в силах вынести этот смрад.

Но гораздо больше Панина заботило другое. Куда делась его сила? Ведь еще недавно он ощущал такое могущество, что ему казалось, будто стоит захотеть – и весь мир падет к его ногам. Мысли очистились, проблемы перестали волновать, а в груди поселились уверенность и даже бесстрашие, которые... столь же быстро испарились, как и возникли. Сила, еще недавно циркулировавшая по телу, утекала, словно вода из дуршлага.

Вскоре Клык Эркалота окончательно перестал излучать свечение, и зал вновь погрузился во тьму. Лишь фиолетовой дымкой мерцала гигантская арка, откуда и повалили недавно зубастые монстры. Ни факела, ни тем более фонарика у Панина под рукой не оказалось, а потому он стал пугливо озираться. Дороги назад, на поверхность, он не помнил, да и блуждать наугад чревато бедой. Заблудиться в подобном месте – проще легкого, а потому студент жалобно позвал:

– Герин? Ты здесь?

Ответа не было. В голову пришла мысль, что единственный разумный проводник, хоть и жуткий на вид, мог попросту не выжить в этой свалке. Но Макс сразу же отыскал контраргумент. Как это «не выжить»? У него же и без того была дыра в полгруди! С такими ранами не живут, но Герин же как-то справлялся...

«Быть может, он без сознания, и ему необходимо время, чтобы прийти в себя?»

Среди изрубленных тел Панин начал выискивать взглядом своего спутника. Глаза уже кое-как привыкли к полумраку, но того света, что исходил от гигантской арки Портала, катастрофически не хватало. Если бы не счастливая случайность, то отыскать Герина в свалке трупов не получилось бы. Подойдя к своему знакомому, Макс осторожно опустился на колени и взгляделся в то, что осталось от живого мертвеца. Правую руку начисто обглодали, откусив при этом все пальцы; левая пострадала меньше, но и она выглядела как незавершенный обед каннибала.

К горлу подкатил комок, но Панин пересилил позыв, напомнив себе, что он мужчина и должен быть сильным. Правда, об этом тут же позабыл, когда взгляд переместился от рук к лицу Герина, которого... которого и вовсе не было! Ни кожи, ни левого глаза, ни носа – сплошное месиво из мяса, откуда красным рубином смотрело лишь уцелевшее терминаторское око.

Максим завороченно глядел в эту зеницу, не в силах даже моргнуть. Ему показалось, что глаз живой, несмотря на то что его носитель определенно погиб. И словно подтверждая эту догадку, в голове у юноши зазвучало слабенькое эхо чьей-то мысли:

«Помоги... смертный... ты должен помочь...»

– Что за чертовщина? – Макс резко вскочил и выставил перед собой меч. – Кто здесь?!

Парня окружала темнота огромного зала, а потому он не сразу понял, что голос звучит у него в голове, а не откуда-то снаружи. Кто-то будто транслировал свои мысли ему прямо в сознание. Правда, слышал их Панин очень смутно, с большими перебоями, а когда по лезвию чудесного клинка пробежала легкая рябь света, голос стал едва различимым.

«Здесь недалеко... комната... лик Тринадцати, кои ведут за собой Тысячу... Его слуг... за каменным тронном... Добудь!»

Последнее слово прозвучало приказом, и Макс поймал себя на том, что противиться этому распоряжению у него желания нет. Он вспомнил, как горел энергией и мощью правый глаз Герина, и этого вполне хватило. К тому же молодой человек не представлял, что делать дальше, и справедливо считал, что без Герина выбраться отсюда не получится. И если странник жив – ведь это же он так пытается говорить? – то ему необходимо помочь! Иначе новый мир закончится для Панина смертью от голода и жажды в этом подземелье.

– Что за комната? Как ее найти? – быстро спросил Максим, надеясь, что его услышат. – Что в ней?

«За каменным тронном... Поспеш. Опасность».

– Здесь очень темно! Я едва различаю свои ладони, не говоря уже о том, чтобы что-то искать!

«Загляни в мой Глаз. Я поделюсь знанием».

– Знанием?.. – с опаской пробормотал студент. – Надеюсь, это безопасно? Хотя особого выбора у меня нет, верно?

Аккуратно, чтобы не вляпаться в чужие мозги, Макс наклонился над трупом Герина и заглянул тому в глаза. Точнее, глаз, ведь второго больше не существовало. Как только зрачки сфокусировались на красном «рубине», мозг прошило иглой боли, и студент скривился. Процедура передачи мыслеобраза оказалась неприятной: из носа брызнула теплая кровь, заструившись по подбородку. «Но это ничего, – сказал себе Макс. – Потерпим! Главное – выбраться отсюда, а без этого жуткого Герина ни черта у меня не выйдет!»

К счастью, Панин теперь знал, где находится комната, о которой говорил *голос*, а после зрительного контакта с Глазом демона его собственное зрение значительно обострилось, и

теперь он ориентировался в пространстве не хуже кошки.

Не желая терять время, Максим бодро зашагал сквозь мрак, в правой руке все еще сжимая меч мертвой девушки. Зал, по которому он шел, оказался воистину огромным, и путешествие заняло без малого десять минут. По прошествии этого времени студент вошел в сравнительно небольшое помещение, которое когда-то могло служить капищем. Стены здесь украшались фресками, изображавшими великие битвы; в качестве победителей – рогатые гуманоиды, вероятно, демоны.

Каменный трон возвышался в том месте, где мог ранее находиться алтарь. Он был большим и монументальным, словно восседало на нем существо, размерами схожее с великаном. Подойдя, Панин внимательно обследовал это сооружение, но так ничего и не обнаружил, кроме застарелой пыли, паутины и мелкого сора.

– Может, мне почудилось?.. – пробормотал в задумчивости Макс, почесав в затылке. – Ведь правда – столько всего пережить за один день не каждому дано. Немудрено, что уже слышу голоса. Самое время вызывать санитаров.

Но комната, о которой твердил *голос*, ведь существует, верно? И он ее нашел. А потому Максим решил продолжить поиски, и не важно, сколько это займет времени. Других занятий у него все равно нет.

Обшаривая помещение, Панин поймал себя на том, что головная боль усиливается. Виски пульсировали, во рту пересохло, захотелось присесть. Не найдя более подходящего места, а может, поддавшись странному тщеславию, студент взобрался на каменный трон. Левой рукой он при этом массировал переносицу, силясь преодолеть стреляющую боль в глубине головы.

А спустя минуту Макс неожиданно понял – что-то изменилось! Трон, на котором он сидел, пришел в движение. Жесткая каменная поверхность неожиданно стала казаться мягким креслом. Сладостная истома окутала сознание, и Панину почудилось, что он находится не в мрачном подземелье, а у себя дома. Но вскоре наваждение схлынуло, так как правая рука разразилась жуткой болью, словно ее проткнули раскаленной иглой.

Студент в ужасе взглянул на Клык Эркалота, неожиданно поняв, что происходит. Каменный трон и его оружие принадлежали к разным природам сил и плохо уживались друг с другом. Хаос и Свет столкнулись вместе, и лишь Максим служил последним препятствием между ними. Хрупкой дамбой, разделяющей две непримиримые стихии. Одна часть его сущности принимала удары, исходящие от трона, другая – от меча.

– Какое странное чувство, – замороженно пробормотали губы.

«Быстрее, смертный! – ворвался в сознание нетерпеливый возглас. – Опасность близится!»

Новый приступ головной боли заставил позабыть на секунду обо всем на свете. Потом пришло раздражение. Смертный? Да кем себя возомнил, черт побери, этот *голос*?! Если ему нужно, так пусть сам и делает! Умник нашелся!

Но Панин вспомнил о положении, в котором оказался, и уже было хотел раскрыть рот, дабы задать уточняющий вопрос, как вдруг массивный подлокотник трона начал плавиться, являя взору странный сосуд, который – Макс мог поклясться в этом! – пульсировал, словно живое сердце. Размером не больше футбольного мяча, он чем-то напоминал ритуальную урну, изнутри которой исходило приглушенное зловещее свечение.

Прежде чем Максим успел решить, что делать дальше, левая рука уже потянулась за этим сосудом, замороженно и словно сама по себе. Как только пальцы коснулись

поверхности, на студента обрушилась такая мощь, словно он оказался в кратере извергающегося вулкана. Не в силах сдерживаться, Панин закричал, свалившись с трона на пол. В правой руке у него все еще был крепко зажат Клык Эркалота, который действовал на него с не меньшей силой. Молодой человек почувствовал, что еще немного, и поток двух различных энергий попросту разорвет его на части.

«Ч-что... происходит? – мысленно возопил студент, обращаясь к *голосу* за поддержкой. – Что это?»

«В сосуде кровь моя, смертный. Долгие годы она хранилась здесь и служила маяком, с помощью которого я зрел этот мир. Расходовать ее нет желания, но должен я поступить именно так. Отнеси сосуд к телу павшего раба и излей содержимое прямиком в мой Глаз!»

Спорить Максим не собирался: поскорее хотелось избавиться от предмета в левой руке, ибо сила, исходящая от него, грозила разорвать тело на куски. Он уже явственно ощущал физическую боль, видел, как вздулись вены на руках, а пальцы побелели от натуги. «Еще чуть-чуть – и случится непоправимое», – подумал студент, но разжать кулаки не смог. Интуитивно понимал: отпусти он сейчас либо сосуд, либо меч – и давление сойдет на нет, но оба артефакта вместе были куда могущественнее его собственной воли. А потому пришлось чуть ли не бегом, вприпрыжку, броситься к тому месту, где покоились под грудами тел останки Герина. Увидев знакомый красный отблеск Глаза, Панин улыбнулся почти что счастливой улыбкой. Правда, его тут же одолело беспокойство. Руки были заняты, а сосуд ведь нужно уже вскрывать, иначе содержимое не...

Но как только Глаз демона оказался в пределах досягаемости, урна, хранящаяся в каменном троне многие века, ожила. Игнорируя все законы физики, она расплавилась прямо в руке Максима и густой однообразной массой шлепнулась на каменный пол. Расширенными глазами студент смотрел, как эта странная субстанция ползет к телу Герина. Выглядела она как большой алый слизняк, внутри которого пульсирует огненная стихия. Кровь кипела, бурлила и распадалась на ручейки, чтобы спустя мгновение вновь соединиться в единый поток. И так до тех пор, пока она не достигла живого мертвеца, а именно – его правого глаза. Того, что горел яростью Бездны.

А дальше Макс мог наблюдать настоящее представление, от которого оторваться было невозможно. Глаз демона, словно водосток, начал впитывать субстанцию из сосуда, наполняясь ею беспрерывно. Он не увеличивался в размерах, но Панин физически ощущал, как стремительно растет его сила. И в доказательство этому, словно насмехаясь над всем, во что еще недавно верил Максим, тело Герина начало стремительно регенерировать, буквально воссоздаваясь из ничего. Сначала отросли отгрызенные пальцы на руке, потом обглоданный скелет начал обрастать внутренними органами, плотью и кожей. Последними восстановились густые черные волосы и левый глаз, который несколько раз моргнул, словно давая понять, что мозг, который до этого был растекшимся по полу, вновь функционирует как надо.

Не в силах пошевелиться, Максим наблюдал, как Герин медленно садится. Выглядел он так, словно и не получал никаких ранений. Обычный человек, каких миллионы в мире, если бы не пылающий силой Глаз. Перед такой мощью сразу же захотелось отступить на несколько шагов, а потом убежать во тьму зала и не возвращаться. Но Панин пересилил себя. Возможно, благодаря мечу, который до сих пор находился при нем.

Герин медленно встал. Единственное, с чем не справилась кровь из сосуда, была одежда. Она лохмотьями повисла на мускулистом теле, но живого мертвеца куда больше

беспокоило другое.

– Что произошло? – произнес он безмерно удивленным тоном. – Почему я цел?

– Судя по всему – ты регенерировал. – Панин пожал плечами. – Чему удивляться? Сам же меня отправил в ту комнату, где стоял трон.

– Комнату? Трон?

– Ты что... памяти лишился? – Макс прищурился. – Хотя здесь ничего удивительного нет. Мозг-то твой еще недавно на полу был...

– И эта мощь, – Герин, не обращая внимания на слова студента, оглядел ладони, медленно сжимая их в кулаки, – лишь однажды я чувствовал подобный подъем сил. Что произошло?

А это уже вновь адресовалось Максиму, и ему пришлось вкратце описать странный *голос* у себя в голове, а также поиски удивительного сосуда. Рассказ произвел на Герина сильное впечатление. Он внимательно поглядел на Регалию Света в руках у мальчишки, а потом аккуратно прикоснулся к Глазу демона.

– Невозможно... – прошептал он одними губами. – Этого... не может быть...

Герин с недоверием смотрел на мальчишку, но судя по всему, его рассказ был правдивым. Неведомым образом Зарукки сам смог связаться с парнем, передав все необходимые инструкции. А еще – и это пугало больше остального – пришелец сумел разрушить старый охранный артефакт, выудив на свет сосуд с кровью демона-лорда. Именно из-за нее Глаз сейчас исходил мощью, способной сровнять с землей небольшой городишко. И пусть Герин не помнил некоторых моментов, и в частности – мгновения, когда его тело «погибло», не оставалось сомнений, что возродиться в столь короткий срок удалось лишь благодаря расторопности хозяина, а также исполнительности паренька из другого мира.

Сам Проклятый отлично помнил случай, когда ему пришлось «умирать» в последний раз, не считая нынешних событий. Его настигали стрелами разбойники из засады, нанятые одним не в меру мстительным дворянином, и Глазу понадобилось больше трех суток, чтобы вернуть Герина к жизни.

Да что там говорить! Однажды странник восстанавливался больше семи лет, после неудачной дуэли с архимагом. Тот случай Герин вспоминал с содроганием, радуясь, что колдуну не было дела до его сущности и целей, иначе воскреснуть не удалось бы вовсе. Несколько магических ритуалов над павшим телом могли навеки запечатать силу Бездны, вследствие чего душа отправилась бы навсегда к Зарукки.

Отголоски битвы, происходящей в коридорах неподалеку, Проклятый ощутил сразу же, как очнулся. Переполненный силой, он легко улавливал колебания в полотне реальности, особенно когда рядом кто-то применял магию. А уж энергию Вериди'Сильва он не спутает ни с чем. Сейчас эльфы немного заняты, ибо бесов, что прорвались к ним, воистину много, но спустя какое-то время дар'дахи, несомненно, будут здесь.

Герин перевел взгляд на Лестницу дьявола, проем которой мерцал фиолетовой дымкой. Существенным недостатком этого артефакта являлось то, что после перехода руны должны остыть, иначе схема нарушится и Портал превратится в обычный кусок камня. А раз в зал переместились бесы, то придется ждать.

Конечно, Герин сейчас мог бы сразиться хоть с драконом, не то что с эльфами, но зачем лишний раз рисковать? К тому же он ощущал, что друид, отголоски дара которого доносились до сознания, совсем не так прост. Вполне возможно, он сильнее и уж наверняка – опытнее его самого.

– Ого! Да ты действительно как новенький! – Мальчишка был полон восхищения, расхаживая вокруг Герина и рассматривая его со всех сторон. – Только с одеждой беда вышла. И что нам, кстати, делать дальше? Меня жуть берет от этого места...

Герин молчал. Он не вертел головой, но благодаря сканирующим заклинаниям внимательно следил за парнем. Точнее, за оружием в его руках.

«Что за бред? – мелькнула раздраженная мысль. – С Клыкком Эркалота в руке этот пацан не мог прикоснуться к сгустку крови одного из демонов-лордов Бездны. В лучшем случае мальчишку разорвало бы на куски, а в худшем... В худшем случился бы резонанс, и высвобожденная энергия стерла бы замок и прилегающий лес с лица этого мира. Хаос и Свет несовместимы. Это закон!»

– Волшебный портал пока не работает, – произнес Герин чуть погодя, ничем не выдавая своих эмоций. – Нужно подождать.

– Перегрелся он, что ли?

– Что-то вроде того, – отмахнулся Проклятый. – А еще – вскоре сюда заявятся гости, и будет лучше... а впрочем, забудь.

Герин сначала хотел посоветовать юноше спрятаться, ведь в битве между силами Вериди'Сильва и Бездны его попросту сотрут в порошок, но потом передумал. К чему лишние инсинуации, если мальчишка больше не имеет никакого значения? Раньше он нужен был страннику для того, чтобы провести ритуал с жертвоприношением, но теперь у Проклятого самой энергии хватит, чтобы активировать и настроить Лестницу дьявола. Другими словами – Максим Панин потерял всякую значимость, а потому его жизнь больше не волновала Герина.

Герин всерьез задумался – а не оборвать ли страдания этого паренька здесь и сейчас? Ясно ведь, что в новом мире ему не прижиться. Те крохи информации, что странник извлек из мозга пришельца, красноречиво говорили, что измерение, откуда прибыл Максим Панин, слишком сложное. Парню непросто будет принять новые правила жизни, и скорее всего, он погибнет из-за какой-то досадной оплошности. Нагрубит дворянину, начнет спорить со священнослужителями или попросту помрет от побоев местных жителей, когда попытается вжиться в их общину и случайно преступит какой-то древний обычай.

А еще Проклятого очень раздражало, что в руках у юнца был зажат Клык Эркалота. Кем бы он там ни был, а с таким оружием даже ребенок опасен.

Но убить парня следует милосердно, решил Герин. Все же именно благодаря пришельцу он дважды возвращался с того света в столь короткий срок. Впрочем, было бы чему радоваться... Странник все отдал бы ради избавления, истинной смерти...

Медленно, так, чтобы Панин не заметил, Герин начал подбираться к нему со спины. Тот завороченно любовался искрящимися вспышками, которые исходили от Лестницы дьявола, и по сторонам не глазел. А Клык Эркалота помочь ему был не в силах. Пусть и обладающий огромной мощью, Великий артефакт в первую очередь был оружием, не имеющим собственного разума.

Рука медленно поднялась, а пальцы изготвилились вцепиться Максиму в шею: Герин рассчитал, что вырвет позвонки одним ударом, и юноша ничего не почувствует. Ни удивления, ни страха. Лишь краткую боль, а дальше его сознание погрузится в мягкую тьму, и душа вернется домой. К Солнцу и Земле.

До парня оставалось каких-то два шага. Ничтожное расстояние для существа, наделенного мощью демона, но в дело решила вмешаться третья сила. И это были не эльфы.

«Не смей прикасаться к нему, отродье человека! Мальчишка важен. Полезным он будет делу Тысячеликого!»

Вспышка была столь неожиданной и сильной, что Герин вскрикнул. Его ладонь знакомым жестом закрыла правую глазницу, но он знал, что так боль не унять. Когда с ним напрямую связывался он, нечего было и думать о милосердии. Сейчас странник отчетливо ощущал свой человеческий глаз, находящийся в правой глазнице Зарукки. Ежесекундно тот сторал и восстанавливался, не в силах приспособиться к крайне высокой температуре Бездны. Пытка, длящаяся без малого двести лет.

«Х-хозяин? – Герин припал на одно колено, а голова его раскалывалась от гнева одного из Тринадцати. – Я не понимаю! Зачем он вам, хозяин? Более того... раз его не отторгла Регалия Света, то он – враг! Если его сейчас не убить, то неведомо, что он натворит в будущем! Пополнит ряды тех же Детей Света, например!»

«К Свету этот мальчишка не имеет никакого отношения, раб! Как, впрочем, и к другим сущностям силы. Он – другой!»

«Я не понимаю! – продолжал стоять на своем Герин. – В этом парне не ощущается потенциала! Да, кое-какие задатки, может, и есть, но в целом он – никто!»

«Ошибаться волен ты сколько угодно, раб. Все же ты – лишь комок скоротечной плоти, несмотря на мой дар. Однако служишь ты мне верно, а потому я дарую тебе знание. Мальчишка – другой. Он сумел услышать мой зов, несмотря на то что в эти мгновения в его руке была зажата Регалия Света. Понимаешь ли ты, что это значит?»

«Нет». – Боль была настолько сильной, что Герин едва удерживался, чтобы не упасть.

«Глупец! – гроыхнуло из недр самой Бездны. – Это значит, что найденный тобой смертный без всяких проблем оперирует сразу двумя силами: Хаосом и Светом! Более того, я уверен, что окажись в его руках Великий артефакт другой сущности – Упорядоченного или Тьмы, – он совладал бы и с ними. Даже мой Аркат, который был утрачен тобой столь беспечно, подчинился бы ему».

Гнев Зарукки припечатал Герина к земле, из недр восстановившихся легких вырвался душераздирающий крик. Максим аж подскочил от неожиданности, перестав любоваться Лестницей дьявола, и подбежал к спутнику. Проклятый его не замечал. В те мгновения для странника существовала лишь *его* ярость, которую нельзя было сравнить ни с чем. Даже отруби он сейчас себе руку, страдания были бы куда меньшими.

Жуткая боль отхлынула так же резко, как и накатила, и в голове у Герина вновь зазвучал громогласный голос хозяина:

«Ценен этот смертный для Тринадцати. Благодаря ему легионы демонов смогут прийти на Земли Скарга, и ты в этом сыграешь ключевую роль. Ведь ты же хочешь получить обещанную плату?»

– Свобода! – выпалил Герин вслух, словно в горячке. – Да! Прошу! Что пожелаете... все что угодно... лишь бы боль исчезла...

«Юноша уникален, – между тем продолжал Зарукки. – Мне сложно понять, в чем здесь дело, да и не важны подобные мелочи. Раз его не отторгают ни Хаос, ни Свет, то он сумеет добраться к таким Регалиям, к которым ни одному демону не подойти ближе чем на полет лавового сгустка! Как в этом мире, так и в остальных».

«Но что же требуется от меня?..» – мысленно проскулил Герин.

[Купить полную версию книги](#)

Артефакт великой магической силы (Великий артефакт), созданный, как правило, кем-то из бессмертных; пользоваться Великими артефактами могут лишь самые способные из носителей дара.

Бесы находятся в самом низу иерархической лестницы Бездны; зачастую это рядовые солдаты без ярко выраженных магических способностей.